

№49/2020

Znanstvena misel journal

The journal is registered and published in Slovenia.

ISSN 3124-1123

VOL.2

The frequency of publication – 12 times per year.

Journal is published in Slovenian, English, Polish, Russian, Ukrainian.

The format of the journal is A4, coated paper, matte laminated cover.

All articles are reviewed

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Free access to the electronic version of journal

Chief Editor – Christoph Machek

The executive secretary - Damian Gerbec

Dragan Tsallae — PhD, senior researcher, professor

Dorothea Sabash — PhD, senior researcher

Vatsdav Blažek — candidate of philological sciences

Philip Matoušek — doctor of pedagogical sciences, professor

Alicja Antczak — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Katarzyna Brzozowski — PhD, associate professor

Roman Guryev — MD, Professor

Stepan Filippov — Doctor of Social Sciences, Associate Professor

Dmytro Teliga — Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Economic Sciences

Anastasia Plahtiy — Doctor of Economics, professor

Znanstvena misel journal

Slovenska cesta 8, 1000 Ljubljana, Slovenia

Email: info@znanstvena-journal.com

Website: www.znanstvena-journal.com

CONTENT

ARTS

Datsenko V.

DESCRIPTION OF V. KOSENKO'S CREATIVE WORK IN
THE ZHYTOMYR PERIOD OF HIS LIFE 3

Fedeneva Yu., Fisher A.

MASTERING THE HARMONY OF CLASSICAL JAZZ IN
AUDITORY ANALYTICAL WORK ON SOLFEGGIO IN
MIDDLE AND SENIOR CLASSES OF CHILDREN'S MUSIC
SCHOOL, CHILDREN'S ART SCHOOL 7

CHEMISTRY

Obushenko T., Tolstopalova N., Svirska S.

THE REMOVAL OF NICKEL IONS FROM
WASTEWATER 11

CULTURAL SCIENCES

Karpova A., Popova N.

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN PROMOTING
CULTURAL SERVICES 14

Skornyakova A., Skornyakov A.

TO THE QUESTION OF ELEMENTS OF CLASSICAL
VALUES AS COUNTERCULTURE ON THE MODERN
SCREEN (ON THE EXAMPLE OF THE TV SERIES
"MANDALORIAN") 19

JURISPRUDENCE

Bilousov S.

ECONOMIC AND LEGAL PROVISION OF SOLVENCY OF
CERTAIN CATEGORIES OF NON-PROFIT ENTITIES 21

Vetrova G.

JURY JUSTICE AS THE WAY OF PROTECTING RIGHTS 27

PEDAGOGICAL SCIENCES

Artemova S.

RESEARCH OF SPECIFICITY OF NON-VERBAL
COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF BILINGU
CHILDREN 30

Romanov L.

MODEL OF FORMATION OF READINESS OF FUTURE
SKILLD WORKERS OF THE AUTOMOTIVE INDUSTRY
FOR APPLICATION OF INNOVATIVE PRODUCTION
TECHNOLOGIES 38

Zavialova E.

ORIENTATION AND RESEARCH ACTIVITIES IN THE
PARADIGM OF MODERN EDUCATION 33

POLITICAL SCIENCE

Alipulatov I.

POWER. MEDIA. SOCIETY. CREATING AN UP-TO-DATE
AGENDA 43

Sutyryna O.

IMPLEMENTATION OF THE STATE NATIONAL POLICY
IN THE MARI EL REPUBLIC 45

ARTS

ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧОСТІ В. КОСЕНКА У ЖИТОМИРСЬКИЙ ПЕРІОД ЙОГО ЖИТТЯ

Даценко В.П.

викладачка циклової комісії спеціального
фортепіано Житомирського фахового музичного коледжу ім. В.С. Косенка
здобувачка Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв

DESCRIPTION OF V. KOSENKO'S CREATIVE WORK IN THE ZHYTOMYR PERIOD OF HIS LIFE

Datsenko V.

Teacher of the Cycle Commission of Piano Performance Performance Zhytomyr Musical Professional
College named after V. S. Kosenko, applicant at the National Academy of Government Managerial
Staff of Culture and Arts

Анотація

У статті окреслені специфічні риси творчості В. Косенка у житомирський період його життя. Доведено, що перші десять років самостійного життя В. Косенка у Житомирі були сповнені найрізноманітнішими видами музичної діяльності. Розглянута творча діяльність камерного тріо (піаніст В. Косенко, скрипаль В. Скороход і віолончеліст В. Коломойцев). Досліджені окремі поеми авторства В. Косенка. З'ясовані особливості концертних виступів композитора і виконавця на Сході України наприкінці 1920-х років. Виявлено, що спадщина Косенка житомирського періоду – це симфонічні, фортепіанні твори, інструментальні концерти, п'єси для інструментальних ансамблів, романси, обробки народних пісень.

Abstract

The article outlines the specific features of V. Kosenko's creative work in the Zhytomyr period of his life. It is proved that the first ten years of V. Kosenko's independent life in Zhytomyr were rich in various types of musical activity. The creative activity of the chamber trio (pianist V. Kosenko, violinist V. Skorokhod and cellist V. Kolomoitsev) is considered. Some poems by V. Kosenko were studied. The peculiarities of the concert performances of the composer and performer in the East of Ukraine in the late 1920's are identified. It was revealed that Kosenko's legacy of the Zhytomyr period includes symphonic, piano works, instrumental concerts, pieces for instrumental ensembles, romances, and arrangements of folk songs.

Ключові слова: В. Косенко, творчість, музична діяльність, фортепіанні п'єси, поеми, романси, камерне тріо.

Keywords: V. Kosenko, creativity, musical activity, piano pieces, poems, romances, chamber trio.

Постановка проблеми. Павло Тичина, з яким В.Косенко познайомився у житомирський період своєї творчості під час поїздки до Харкова, позитивно згадував знайомство з композитором і зауважував: «В музичних творах намої слова композитор тонко і майстерно поєднав лірику з героїкою...Цікаво мені тут відзначити, з якою майстерністю Віктор Степанович відтворив у своїй музиці сяйво місяця над селом. І що чудесно, відтворив одним лише музикальним штрихом» [1, с. 173].

Твори В.Косенка мали значний успіх серед колег-музикантів. Під час перебування із концертами у Дніпропетровську композитор знайомиться з музикантами Російського оркестру ім. В.В. Андреева, які високо оцінили творчість В.Косенка і просили у нього для виконання кілька творів. У Дніпропетровську, музиканти з Москви двічі виконують тріо В.Косенка і повідомляють його про плани включити цей твір до своїх подальших концертів [2, с. 257]. Підтримка колег окрилює та підбадьорює композитора.

З метою популяризації творчості В.Косенка як одного з сучасних українських композиторів на загальносоюзному рівні його твори про- понувалося

включати в концерти в Москві, Ленінграді та інших містах республік СРСР [6, с. 26].

Вказане свідчить про високий рівень творчості В.Косенка у житомирський період його життя і мистецької діяльності.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Багато наукових розвідок з проблематики творчості В.Косенка вийшли у радянський період [1, 2, 4, 5, 8, 9]. У 1997 р. побачив світковілейний збірник наукових статей Національної музичної академії України імені П.І. Чайковського «Віктор Степанович Косенко: погляд з 90-х років» [3]. У 2016 р., НМАУ видала 115-й випуск свого «Наукового вісника» – «Доля митця в реаліях культурно-історичних процесів першої половини ХХ століття. Книга перша» [7], повністю присвячений композиторові.

Зрештою, у 2019 році опубліковановидання «Архів В.С. Косенка (1896–1938) у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського», яке репрезентує архівну спадщину В. Косенка, яка зберігається у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського[6].

У Каталогі представлені творчі матеріали композитора, зокрема автографи його творів та їх перші видання, документи, що висвітлюють основні етапи життєвого шляху В.Косенка, його епістолярна спадщина, численні спогади сучасників, друзів та колег, а також матеріали дружини композитора.

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми. Віддаючи належне вже проведеним дослідженням, науковцям слід і надалі продовжувати опрацювання джерел із творчого спадку В.Косенка у різні періоди життєвого шляху цього талановитого майстра і композитора. При цьому інтерес представляє саме житомирський період творчості як час розвитку і всебічного рокування мистецького потенціалу В.Косенка.

Мета статті. Метою даної наукової розвідки є характеристика творчості В.Косенка у житомирський період його життя.

Виклад основного матеріалу. Видатний композитор нерозривно пов'язав свою творчу долю з дійсністю своєї країни, відразу ж після розпаду Російської імперії активно включився у музично-громадське життя. Чудовий піаніст, він пропагував вітчизняну та зарубіжну класичну музику. Численні концертні виступи в робітничих аудиторіях, військових частинах, перед інтелігенцією стали життєвою необхідністю митця. Географія таких подорожей постійно розширювалась й охопила такі промислові центри, як Донбас, Харків, Київ. Це був безпосередній відгук на вимоги культурних перетворень в УРСР, зокрема на заклик залучати широкі верстви населення до кращих надбань світової культури. Поступової еволюції зазнали творчість В.Косенка, його образне мислення: від суб'єктивного світогляду, нестійких, екзальтованих настроїв у перших невеликих фортепіанних п'єсах, романах – до повнокровних, життєствердних образів у патріотичних піснях, симфонічних композиціях на актуальні громадянські теми.

Перші десять років самостійного життя Косенка у Житомирі сповнені найрізноманітнішими видами музичної діяльності. Віктор Степанович викладає фортепіано в музичній школі, створеній на базі колишнього Імператорського музичного товариства (тепер – училище його імені), бере участь у концертах як акомпаніатор і піаніст соло. Маючи навички гри в ансамблі, здобуті під час концертмейстерства в Маріїнському театрі, створює камерне тріо (піаніст В.С.Косенко, скрипаль В.Г.Скороход і віолончеліст В.Ю.Коломойцев), яке незабаром починає активну концертну діяльність усією Житомирщиною та стає осередком музичного життя міста [6, с. 13].

Незабаром камерне тріо набуває популярності, коло слухачів розширюється: концерти відвідують учні школи, студенти, викладачі. Учасники концертів виступають на багатьох майданчиках міста та у складі популярних на той час концертних бригад поза його межами: в селах, підшефних військових частинах, де, окрім концертів, Віктор Степанович також опікувався самодіяльними хоровими та оркестровими гуртками.

Поема-легенда мі-мінор відкриває світ витончених, ліричних почуттів творчості В.Косенка. Разом з тим поривчастий рух, хроматизація мелодичних ліній, їх підйоми, спади вносять елемент драматизму, надають музиці збудженого характеру. Секвенційні проведення в мелодії, варіантність фраз, оспівування опорних тонів, хвилясті лінії, примхлива ритміка вказують на вплив формотворчих принципів шопенівської мелодики. Гармонія – колоритна, хистка, часто вживаються зменшені септакорди, затримання. Її нестійкість посилюється тривалою відсутністю тоніки, яка з'являється лише в кінці. Поема – монотематична, деякий контраст вносить тематичне утворення, що з'являється відразу після «експозиції» і відіграє, в основному, конструктивно-дійову роль, здійснюючи порівняно великий і динамічний перехід до кульмінації. Тема проводиться тричі, друге проведення – кульмінаційне [9, с.19].

Поема-легенда мі-бемоль мінор – драматично-піднесеного звучання. Вона також монотематична. Тема, що втілює драматичний образ, розвивається напружено, її виклад і розвиток проходять ніби в єдиному, більш широкому й динамічному плані, звичайно, з типовим для авторського почерку пом'якшеним відтінком. Ядро теми, як уже відзначалося, засноване на тематичній інтонації з попередньої поеми, являє собою ритмічно загострений, низхідний малосекундовий хід, що приховує імпульсивно-дійовий заряд. Процес розвитку – це ланцюг фактурних трансформацій і тональних перевтілень теми, які спрямовані на постійне нагнітання аж до кульмінації.

У 1923 році В.Косенко написав сонату для віолончелі та фортепіано. Це один з кращих інструментальних творів композитора. Соната посідає гідне місце в українській камерній музиці. Тут, як і в попередніх творах, не слід шукати якихось новаторських принципів з погляду композиційної архітектури, методів формотворення, музичної мови. Соната написана у класичних традиціях. Колоритний образний стрій, бентежний дух поривання, мова, сповнена внутрішньої експресії, насади, – все це підносить твір на рівень зразків романтичного стилю.

У циклі – три частини. Форма крайніх – сонатна, середньої – тричастинна. Головна тема першої частини складається з двох мелодико-конструктивних утворень різних смислових функцій. Перше, викладене в партії віолончелі соло, – втілення стримано-вольового начала зі стверджувальним нюансом: подвійні ноти, пружний ритм, посилений подвійними форшлагами, цілеспрямоване піднесення, загальний рух в характері маршоподібної ходи.

Наступне утворення наче виринає з попереднього масивно-щільного комплексу – лірично-наспівно-бентежно-романтичною хвилею. Показово, що фортепіанна мелодія, яка її супроводжує, в подальшому становить з нею обернений контрапункт. Своєрідний ладовий колорит – поєднання мінору з двома збільшеними секундами з натуральним мінором – сприяє особливій витонченості, загостреності почуттів. Середня частина головної партії (форма

тричастинна) – контрастна. Тремоло в партії віолончелі, розбіжні гамоподібні лінії, уривчасті акорди на слабких долях, що створюють поступове динамічне нагнітання, накопичують енергію великої сили. Музика на кульмінації, яка водночас є домінантовим передиктом до репризи, забарвлена в рішучі, героїчно-вольові тони.

Сполучна партія досить велика і побудована на модуляційних секвенціях: в різних тональностях багаторазово проводиться одна й та ж невелика мелодична фраза. Мелодія з хроматичним оспівуванням опорних тонів у чотиритактовому переході до побічної партії інтонаційно близька до російського ліричного романса XIX сторіччя. На цьому матеріалі побудовано невелику фортепіанну каденцію в кінці частини. Російські мелодії нагадує й побічна тема – м'яка, пісенно-лірична, заснована на діатоніці. Для неї характерні початковий плавний стрибок на сексту, повторюваність – секвенційне проведення теми і відчуття трихордної основи на стиках секвенційних ланок. Основні розділи розробкової частини становлять дві хвилі на матеріалі головної теми. Початок руху кожної хвилі – канон в октаву (віолончель і фортепіано): імітаційно проводиться початковий мотив – ядро теми. Поліфонічні методи, зокрема контрапунктичне ведення голосів та імітації, а також вичленування, – основні методи розробки. Поряд з варіантними вони переважають в музичній тканині твору. Реприза дещо скорочена, починається середньою частиною головної партії. Величю, урочисто-піднесено звучить в кінці побічна тема.

Своєрідним ноктюрном можна назвати другу частину сонати. Спокійно, неквапливо летиться протяжна мелодія – широка кантилена, сповнена поезії і краси. Її огортає м'який, плавний супровід, одноманітний в своєму ритмічному рисунку (рух вісімками в тридольному розмірі з чітким відчуттям опірної сильної долі). Мелодія середнього епізоду більш схвильована. Згущуються фарби, ущільнюється фактура, часто-густо насичена альтерованими акордами. Завдяки «падаючим» секундам музика фортепіанного вступу (який і обрамляє цю частину), набуває поетичного зачарування, привабливої картинності.

Фінал продовжує розвиток образів першої частини в якісно нових проявах. Музика тут ніби втілює бунтарські почуття, покликані подолати пасивність внутрішнього стану, здійснити бажання вирватися із стихії ліричного споглядання. Головна тема – енергійна, поривчаста, напружена і темпераментна; побічна – наспівна, сповнена експресії: в ній – сумніви, запитання, неспокій, мрії, роздуми. В апофеозі, що утверджує мужнє, рішучо-вольове начало, звучить головна тема першої частини [9, с. 19-23].

Паралельно В.Косенко працює на той час у кінотеатрі «Рим» як піаніст-акомпаніатор: грає в демонстраційному залі, озвучуючи німі фільми. У 1927 році В.Косенка запросили дати кілька концертів у Харкові – на радіо та в Будинку вчених. Усі концерти мали значний успіх у слухачів і в пресі. Важливо, що радіомовлення в УРСР робило перші

кроки, і в побуті воно було новинкою. З часу його утворення наприкінці 1924 р. ще минуло небагато років, і такі форми передач, як літературні та музичні, лише почали розвиватися [6, с. 15].

У подальшому В.Косенко, перебуваючи у Харкові, отримує від керівника музичного відділу Наркомату освіти УРСР П.Козицького пропозицію дати восени в Ізюмі два концерти разом із квінтетом ім. Леонтовича. Вони перетворилися на тримісячне (листопад 1928 р. – лютий 1929 р.) гастрольне турне по Донбасу, в межах музично-просвітницької роботи, вельми широко розповсюдженої в ті роки в Радянському Союзі.

В.Косенко спільно із видатною українською співачкою Оксаною Володимирівною Колодубиступав і як піаніст-соліст, і як акомпаніатор. Концерти відбувалися у вугільно-промислових районах Донбасу: в палацах культури, в робочих клубах, у шахтах, на рудниках. Музиканти дали концерти в Ізюмі, Єнакієві, Горлівці, Кадіївці, Мелітополі, Сталіно, Ворошиловграді, Дніпропетровську.

За спогадами О.Колодуб, програми концертів складалися з двох відділень. Спочатку Віктор Степанович виконував кілька своїх фортепіанних творів, потім Оксана Володимирівна співала його романси українською: «Колискова», «Легіт легковійний», «Я ждав тебе», «На майдані». У другому відділенні композитор знов грав свої твори, а потім солістка співала під його акомпанемент романси та пісні українських композиторів – М.Лисенка, Я.Степового, К.Стеценка, П.Козицького, Ю.Мейтуса, Л.Ревуцького.

Виконання музичних творів супроводжувалося коротким словом про композиторів-авторів, про характер творів, про те, як слухати музику. «Таким чином концерт перетворився на вечір слухання музики або ж на концерт-лекцію, як, власне, тільки й мислиться робота по клубах... Слід вітати... виконавців концерту за їх високохудожню роботу і за чутне ставлення до аудиторії» [8, с. 39].

Віддаючи належне здобутим успіхам, потреба створювати музику у В.Косенка починає переважати – таким чином композитор відчуває занепокоєння, творчу невдоволеність. У листах до дружини нерідко прохоплюються жалібні нотки: «Почуваю великий приплив творчих думок і страждаю від неможливості їх розробити... Тут весь час у неспокої через те чи інше, а ти сама добре знаєш, що у такому стані не можна творити – це вбиває кожну думку»; «Я вже не хочу мандрувати, мене тягне додому, до роботи» [2, с. 251, 255].

Твори синтетичних жанрів В.Косенка представлені музикою до кінофільмів і вистав: до кінофільму «Останній порт» за п'єсою О.Є.Корнійчука «Загибель ескадри», до театральної вистави «Фея гіркого мигдалю» за п'єсою І.А.Кочерги для малого складу оркестру. У групі духової музики – партитура «Бійці 44-ї», марші та туші для духового оркестру тощо [6, с. 35].

У подальшому Віктор Косенко запропонував для самодіяльних колективів багатьох партійних, громадських й культурних організацій УРСР, окрім обробок українських народних пісень, ряд масових

радянських пісень: «В похід ударний», романс «Іду з роботи я, з заводу» на слова П. Тичини, сатиричну пісню «Прогульницька бригада», для 44-ї київської дивізії – музику для літературно-музичної композиції «Бойовий шлях 44-ої Червонопрапорної київської дивізії в піснях»[6, с. 23].

У подальшому В.Косенко написав велику кількість популярних масових агітаційних пісень-хорів на теми соціалістичної праці («Індустріальний марш», «Два Автодорівських марші»), вокальні твори про колективізацію сільського господарства і боротьбу селян за високі врожаї («Гей, б'ємо», «Трактористи»), гумористично-сатиричні пісні-агітки, спрямовані проти ганебних пережитків минулого («Темпи», «Прогульницька бригада»), вокальну баладу «Револуція» на слова К. Лібкнехта та інші. Таким чином, порівняно із житомирським періодом, пізня творчість В.Косенка є більшою мірою ідеологізована[4, с. 7].

Життя В.Косенка було недовгим, але змістовним, напруженим і водночас овіяним романтикою незвіданих шляхів. У процесі вивчення й дослідження життєвого шляху композитора через майже 100 років лише рельєфніше вимальовується роль художника-громадянина, патріота.

Спадщина Косенка житомирського періоду – це симфонічні, фортепіанні твори, інструментальні концерти, п'єси для інструментальних ансамблів, романси, обробки народних пісень. Загальний характер його музики позначений ліричною м'якістю, камерністю. Манера висловлювання – спокійна, стримана, а хід думок – природний, логічно послідовний. Водночас витончений, мелодично наспівний мові притаманна внутрішня експресія. Багатство почуттів, романтична піднесеність, стрункість класичних форм – це якості, що становлять тривку життєву основу музики композитора у житомирський період його творчості і в подальшому.

Висновки. Розглянувши творчість В.Косенка у житомирський період його життя, ми можемо стверджувати наступне.

Перед справжнім мистецтвом час виявляється безсилим. І тепер, в наші дні, музика В.Косенка глибоко хвилює слухача, дає йому справжню естетичну насолоду. Його творча діяльність припала на період (20-30-і роки ХХ століття), коли у вітчизняному мистецтві настала напружена атмосфера шукань, овіяних духом нового часу. Великий майстер, вихований на реалістичних традиціях, В.Косенко

вважав завданням першорядного порядку цю добу озброїти національне мистецтво високим професіоналізмом, наблизити його до рівня світової класики. У досягненні цієї благородної мети серед українських композиторів йому належить одна з провідних ролей. Своїм реалізмом, художньою довершеністю творчість В.Косенка підноситься до зразків світового класичного мистецтва.

У житомирський період творчості ряд змін у музиці В.Косенка відбувалися під впливом зближення композитора з масовим слухачем, зі студентською, просвітницькою, робітничою аудиторією. Він все гостріше відчував однобічне спрямування своєї музики, недостатньо дійовий зв'язок своєї творчості з життям тодішнього соціуму УРСР.

Список літератури

1. В.С. Косенко у спогадах сучасників / упоряд.: А.В. Косенко. Київ: Музична Україна, 1967.
2. В.С. Косенко. Спогади. Листи. Вид. 2-ге, доп. / упоряд. А.В. Косенко. Київ: Музична Україна, 1975.
3. Віктор Степанович Косенко: погляд з 90-х років / ред.-упоряд. К.І. Шамаєва. Київ: НМАУ ім. П.І. Чайковського, 1997.
4. Довженко В. Героїчна увертюра В. Косенка. Київ: Мистецтво, 1963.
5. Довженко В. Дещо з автобіографічних бесід. В. С. Косенко. Спогади. Листи / упоряд. А. В. Косенко. Київ: Муз. Україна, 1975. С. 202–219.
6. Іванова О.А. Архів В.С. Косенка (1896–1938) у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського: біографічне дослідження; науковий каталог / ред. кол.: О.П. Степченко (голова) та ін. Київ, 2019.
7. Науковий вісник Національної музичної академії України імені П.І. Чайковського. Випуск 115: Доля митця в реаліях культурно-історичних процесів першої половини ХХ століття. Книга перша. Збірник статей. Київ, 2016.
8. Олійник О. В. Косенко. Популярний нарис. Київ: Музична Україна, 1989.
9. Стецюк Р. М. Віктор Косенко. Київ: Муз. Україна, 1974.
10. Таранченко О. Г. Подорож В. С. Косенка на Донбас в аспекті проблеми «інтелігенція і час». Віктор Степанович Косенко: погляд з 90-х років / упоряд. і ред. К. І. Шамаєва. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 1997. С. 34-39.

ОСВОЕНИЕ ГАРМОНИИ КЛАССИЧЕСКОГО ДЖАЗА В СЛУХОВОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ НА СОЛЬФЕДЖИО В СРЕДНИХ И СТАРШИХ КЛАССАХ ДМШ, ДШИ**Феденева Ю.С.***преподаватель МАУ ДО г. Нижневартовска**«Детская школа искусств № 3»,***Фишер А.Н.***кандидат искусствоведения, доцент ФГБОУ ВО**«Тюменский государственный институт культуры»***MASTERING THE HARMONY OF CLASSICAL JAZZ IN AUDITORY ANALYTICAL WORK ON SOLFEGGIO IN MIDDLE AND SENIOR CLASSES OF CHILDREN'S MUSIC SCHOOL, CHILDREN'S ART SCHOOL****Fedeneva Yu.***Teacher of the Children's Art School No. 3,**Nizhnevartovsk***Fisher A.***Candidate of Art History, Associate Professor**Tyumen State Institute of Culture***Аннотация**

Статья посвящена рассмотрению некоторых методических аспектов аналитической слуховой работы, проводимой на уроках сольфеджио в средних и старших классах ДМШ, ДШИ в опоре на музыкальный материал классического джаза.¹ В качестве форм данной работы в статье представлены музыкальный диктант (одноголосный, двухголосный) и слуховой анализ гармонического содержания известных тем классического джаза.²

Abstract

The article is devoted to the consideration of some methodological aspects of analytical auditory work carried out in solfeggio lessons in middle and senior classes of children's music schools, children's art schools, based on the musical material of classical jazz. As the forms of this work, the article presents musical dictation (one-voice, two-voice) and auditory analysis of the harmonic content of well-known themes of classical jazz.³

Ключевые слова: джаз, джазовая гармония, сольфеджио, слуховой анализ, музыкальный диктант.

Keywords: jazz, jazz harmony, solfeggio, auditory analysis, musical dictation.

Привнесение джазовой специфики в содержание традиционных музыкально-теоретических предметов — одна из примет музыкального образования в последние десятилетия XX века. Процесс внедрения джазового материала в учебные курсы уровней ДМШ (ДШИ), СУЗа и ВУЗа осуществлялся в параллели с общей тенденцией реформирования данных дисциплин. Изменения в первую очередь были связаны с расширением стилевых и жанровых границ предметов. Одним из них стал фундаментальный для музыкального образования курс — сольфеджио.

«Осовременивание» сольфеджио сегодня остается актуальнейшей проблемой содержания данной дисциплины. Актуализируя проблему необходимости перестройки музыкально-теоретического курса, Л. М. Масленкова пишет о «закрепощенности слуха учащихся нормами классицизма» [4, с. 4]. М. Г. Людько отмечает: «Музыка XX века порождает иной тип восприятия, нежели классическая. Слух анализирует нестандартный материал с непредсказуемым чередованием элементов» [3, с. 9]. Джазовый материал в этой связи представляет жи-

1 В статье использованы следующие аббревиатуры: ДМШ — детская музыкальная школа, ДШИ — детская школа искусств, СУЗ — среднее учебное заведение, ВУЗ — высшее учебное заведение. Приведенные сокращения связаны со сложившимися в музыкальном образовании устойчивыми наименованиями и используются как нарицательные, в качестве «рабочих» аббревиатур. По этой причине сократительные наименования могут отличаться от их номенклатурных версий, применяемых во ФГОС.

2 Изучение темы настоящей статьи было проведено авторами в рамках выпускной квалификационной работы Ю. С. Феденевой «Гармония классического джаза в курсе сольфеджио. Хрестоматия для средних и старших классов ДМШ, ДШИ» [10]. Ее материалы стали практической разработкой идей, изложенных ранее в диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения «Гармония в афроамериканском джазе периода стиливой модуляции — от свинга к бибопу» А.Н. Фишер [11] и в учебных пособиях А.Н. Фишер, Л.К. Шабалиной «Джазовая гармония в период стиливой модуляции от свинга к бибопу» [12], «Джазовый стиль бибоп и его корифеи» [13].

3 The study of the topic of this article was carried out by the authors within the framework of the final qualifying work of Yu. S. Fedeneva "Harmony of classical jazz in the course of solfeggio. Reader for middle and senior classes of children's music school, children's art school" [10]. Its materials became the practical development of the ideas set forth earlier in the dissertation for the degree of candidate of art history "Harmony in African American jazz of the period of style modulation - from swing to bebop" by A.N. Fisher [11] and in the textbooks of A.N. Fisher, L.K. Shabalina "Jazz harmony in the period of style modulation from swing to bebop" [12], "Jazz style bebop and its luminaries" [13].

вой плодотворный источник обновления. По словам Н. Л. Сродных, «в настоящий момент именно джаз, как самостоятельный, творчески-активный и жизнеспособный вид музыкального искусства, становится необходимым звеном в педагогической модели современной музыкальной культуры» [8, с. 10]. Привнесение джазовой специфики в сольфеджио может стать дополнительным механизмом, направленным на решение современных задач предмета:

- расширение музыкально-слухового тезауруса учащихся;
- формирование развитого музыкального интеллекта;
- создание объемной и содержательной панорамы эмоционально-слуховых впечатлений и представлений о музыкальном искусстве;
- привитие новых практических навыков и умений.

Ознакомление с литературой по сольфеджио на джазовом материале свидетельствует о том, что значительная часть данных работ адресована обучающимся и преподавателям музыкальных ССУЗов и ВУЗов [2, 5, 6, 7, 9]. При этом можно констатировать факт недостаточной оснащенности учебно-методическими пособиями дисциплины «джазовое сольфеджио», и в то же время отметить отсутствие специальных разработок по введению джазового материала в курс сольфеджио уровня ДМШ и ДШИ.

Данное обстоятельство актуализирует не только теоретическое, но практическое обоснование новых задач, форм и методов обучения сольфеджио в ДМШ и ДШИ, предполагающих значительное расширение слуховых впечатлений, теоретических знаний и практических навыков на основе изучения джазовой музыки.

Аналитическая слуховая деятельность относится к основным видам работы на сольфеджио. Традиционно она аккумулирует в себе следующие формы заданий: музыкальный диктант (одноголосный, многоголосный) и слуховой гармонический анализ. Рассмотрим их проведение на основе джазовой музыки в методическом аспекте.

Диктант одноголосный напрямую не направлен на освоение гармонии классического джаза по причине традиционного исполнения в виде монодийно звучащего музыкального материала. Однако, в связи с поставленными задачами внедрения в сольфеджио гармонического джазового материала, целесообразным будет рассмотреть варианты модификации традиционной работы над одноголосным диктантом.

Для более полного восприятия музыки и получения ярких слуховых впечатлений важно предложить учащимся прослушать джазовый стандарт в записи – в исполнении ансамбля или соло джазмена. Аутентичное звучание джаза с одной стороны, вызовет эмоциональный отклик у учеников, что станет дополнительным стимулом к работе над диктантом. С другой, слушание музыки на сольфеджио – важная возможность к накоплению слу-

хового опыта в отношении музыки разных традиций, стилей и направлений. С целью восприятия мелодии диктанта в ее гармоническом наполнении также полезно производить некоторые проигрывания (например, первое и контрольное) с гармоническим сопровождением.

В аналитической работе над диктантом преподавателю необходимо обращать внимание учеников на отражение в мелодии гармонического содержания. Как, например, при записи мелодии Д. Эллингтона «It don't mean a thing» проигрывание мелодии с аккордовым сопровождением должно дать возможность услышать характерные мелодические ходы по звукам вертикали (т.т. 1-4, 7). Также при предварительном анализе темы Дж. Мак-хью «On the Sunny Side of the Street» необходимо отметить, что рисунок мелодии является отражением сопровождающей аккордики.

При записи блюзовой темы соотнесение мелодии с гармоническим фундаментом также представляется важным. Ведь анализ и письменная фиксация мелодии с блюзовыми тонами возможны только при жанровом распознавании темы. Например, при работе над темой Д. Эллингтона «Creole Love Call», мелодия которой построена на обыгрывании аккордовых тонов, затруднение может вызвать восприятие третьей низкой ступени – звука *b* в *G dur*. Предшествующее записи распознавание в теме блюзового жанра, направит внимание учащихся на восприятие блюзовых тонов.

Записанная в виде диктанта мелодия джазового стандарта может стать материалом для дальнейшей работы по освоению гармонии. На его основе возможно выстроить задания, связанные с гармоническим содержанием темы. Например, запись аккордового сопровождения по заданной цифровке или подбор аккомпанемента. В последнем случае преподавателю желательно сориентировать учеников на использование определенного арсенала гармонических средств, а также обсудить частоту аккордовых смен (во избежание «некорректной» гармонизации). Заключительным этапом работы над одноголосным диктантом должно стать домашнее выучивание мелодии наизусть и пропевание ее с гармоническим сопровождением.

В старших классах целесообразно продолжить работу с мелодией диктанта в творческих заданиях. В качестве одного из них ученикам может быть предложено сочинение мелодического варианта темы в опоре на аккордовую схему. Написанные учениками варианты мелодии можно поочередно исполнить, предварив звучанием темы. Такая форма музицирования создаст в итоге общую джазовую композицию, состоящую из тематического и импровизационного хорусов.

Творческим продолжением диктанта также может стать сочинение новой мелодии на гармоническую цифровку темы. В любом случае каждая творческая работа должна иметь итогом обязательное исполнение учеником сочинения в виде пропевания мелодии (проигрывания) с гармоническим сопровождением.

Написание двухголосного диктанта имеет больше возможностей для рассмотрения гармонии, так как записываемое двухголосие уже содержит в себе «контур» аккорда. Поэтому обязательным для такого диктанта представляется анализ вертикалей. Рассмотрение скрытого в двухголосии аккорда должно начаться в предварительном анализе, в совместном обсуждении преподавателем и учащимися. Рассмотрим две основные разновидности двухголосия, запись которых имеет свои методические условия.

Контурное двухголосие, где бас функционально представляет гармоническую вертикаль. При записи такого диктанта преподаватель должен сориентировать учеников на обязательное вслушивание в функцию звучащей вертикали. На ранних этапах работы с двухголосным диктантом важно совместно составить потактовый гармонический план диктанта. При самостоятельной записи двухголосия он будет служить для учеников контрольным ориентиром. Такая форма работы, предваряющая непосредственно запись диктанта, с одной стороны способствует развитию гармонического слуха учащихся, с другой – формирует определенный алгоритм действий при записи двухголосия. В качестве материала для двухголосного диктанта с функциональным басом могут стать примеры с темами «I'm Getting' Sentimental» Дж. Бассмана, «Yes, this my baby» В. Дональдса, «Careless Love» У. Хенди.

Двухголосие с мелодизированным басом walking bass представляет более сложный для диктанта материал. Работа с таким двухголосием может быть доступна ученикам, уже имеющим сформированные практические навыки по его записи на основе функционального баса.

Walking bass – прием, определяющий фактуру как классических, так и современных джазовых стилей. Он представляет собой непрерывное движение баса по аккордовым и проходящим звукам. Двухголосие с мелодизированным басом приобретает вид полифонической фактуры. Запись такого диктанта связана с соблюдением иного алгоритма действий, принципиально отличающегося от работы с двухголосием на функциональном басу.

Обязательным условием эффективной работы над диктантом является наличие у учеников знаний о walking bass. Это прием мелодизации баса с непрерывным, ритмически равномерным его ведением в основном по секундовым интервалам с использованием аккордовых и проходящих звуков. На сильной доле чаще берется основной тон аккорда, реже – кварта или терция, «отрезок» между основными тонами заполняется проходящими диатоническими или хроматическими тонами.

Изучение этого фактурного приема следует начать со слухового восприятия джазовых образцов, обратив внимание на движение басовой линии. Как правило, мелодизированный бас исполняется определенными инструментами низкой тесситуры (контрабас, бас гитара, туба). Поэтому при прослушивании джазового многоголосия на основе walking bass можно ориентировать учеников на «услышание» линии того или иного инструмента.

Необходимо определить характер движения баса, определив характерные для блуждающего баса постепенные, терцовые и кварто-квинтовые ходы.

Полученные на основе слуховых впечатлений представления о walking bass целесообразно подкрепить практической работой. Таковой может быть сочинение мелодизированного баса, например, к мелодии одноголосного диктанта. Заданием на сочинение блуждающего баса можно разнообразить работу по интонированию джазовых тем, исполняя мелодии с басовым аккомпанементом.

В работе над диктантом с walking bass необходимо ориентировать учеников на прослеживание линии каждого из голосов. Приближенность рассматриваемого двухголосия к полифонической фактуре определяет алгоритм написания диктанта «по голосам». Так же как при записи двухголосия с функциональным басом здесь могут быть выделены опорные функциональные «точки». Как правило, они приходится на сильные доли такта. Описанная методика работы над диктантом может быть использована при записи двухголосных образцов «Stars fell on Alabama» Фр. Перкинса, «Solitude» И. Миллис, «Polka dots and Modems» Дж. Хьюсена.

Двухголосный диктант – форма слуховой работы, в рамках которой полезно изучение видов аккордовых вертикалей, характерных для джаза. В классическом джазе структурной моделью гармонии выступает терцовый диссонирующий аккорд – септаккорд и многотерцовые аккорды (нон-, ундецим- и терцдецимаккорды). При записи двухголосного диктанта учащиеся могут обратить внимание на «нетрадиционное» фоническое созвучание голосов, соединяющихся в диссонирующие интервалы – септимы, ноны, ундецимы и пр. Для слухового освоения диссонантных джазовых вертикалей также могут быть использованы темы «East of the Sun (and west of the Moon)» С. Уилльямса, «Fun to be Fooled» Дж. Гершвина.

Изучение классической джазовой гармонии с рассмотрением не только аккордовых структур, но специфики функциональных связей, а также в соотношении с формой, возможно в слуховом гармоническом анализе. Эта традиционный для сольфеджио вид работы, проведенный на материале джазового многоголосия, может способствовать всестороннему рассмотрению звуковысотной системы классического джаза, представив ученикам объемные и содержательные сведения об изучаемом феномене.

Для начального этапа слуховой работы целесообразно выбирать последовательности, содержащие небольшой объем средств, но при этом убедительно демонстрирующие специфику джазовой гармонии. Ярким материалом для анализа может оказаться гармоническая схема блюзового квадрата, демонстрирующая маркирующие характеристики гармонии джаза. Одна из них связана с нарушением привычных традиционных функциональных отношений в «обратном» последовании от D к S. Этот специфический джазовый ход сформировался еще в архаическом блюзе под влиянием позиционных приемов игры на гитаре – инструменте,

используемом блюзменом для гармонической поддержки пения.

Другой яркой приметой джазовой гармонии в блюзовом квадрате является использование септаккордов в качестве структурной модели.

T7	T7	T7	T7
S7	S7	T	T
D	S	T	T

Наглядным материалом для слухового гармонического анализа могут стать также аккордовые последовательности из классических джазовых тем, работу с которыми также можно начать с прослушивания записи в исполнении солиста-джазмена или джазового ансамбля. Собственно аналитическую работу следует осуществлять при проигрывании темы на фундаменте выдержанных аккордов, взятых в тесном расположении. Такое упрощенное четырехголосие (в высотном диапазоне двух октав), характеризующееся тембровой однородностью звучания, в итоге упрощает распознавание состава гармонической вертикали.

Анализ гармонического содержания тем может способствовать изучению классических джазовых идиом. К таковым следует отнести обороты, закрепившиеся в качестве типовых моделей на определенных участках формы. Одна из самых распространенных джазовых формул – оборот T7-П7-V7-T7, занимающих участок начального оборота в 32-тактном квадрате. Слуховое знакомство с ним можно начать в анализе темы ««Fun to be Fooled» Дж. Гершвина, где указанный оборот становится гармонической основой всего 8-тактного периода. Ярким материалом для освоения типизированного начального оборота могут быть темы «Hey Lawdy Mama» Г. Рида. В начале темы «Mean to me» Ф. Айлерта указанная последовательность представлена в расширенном варианте, также закрепившейся в качестве модели начального оборота - T7- VI7- П7-V7-T7.

Подводя итоги, отметим, что в целом, рассматривая вопрос работы на сольфеджио в опоре на материал классических джазовых тем, важно учитывать и особую интонационную природу джазовой музыки. И, если принять во внимание основные положения теории Н. А. Гарбузова, в которой говорится о «зонной природе интонирования» [1], важно воспитывать слуховую готовность к постижению интонаций, присущих каждой конкретной культурной традиции, в частности, традиций джазовой музыки. Данное положение умножает значимость слуховой аналитической работы на матери-

але джазовой гармонии и усиливает при этом важность слушания джаза в записях выдающихся джазовых коллективов и прославленных джазменов.

Список литературы

1. Гарбузов Н. А. Зонная природа звуковысотного слуха. - М.: Музыка, 1948
2. Копелевич Б. Г. Музыкальные диктанты. Эстрада и джаз. - М.: Музыка, 1990. - 223 с.
3. Людско М.Г. Стилевое сольфеджио в современном видении: автореф. дис. ... канд. иск. - СПб., 2011. - 24 с.
4. Масленкова Л.М. Интенсивный курс сольфеджио. - СПб.: Союз художников, 2003. - 174 с.
5. Серебряный М. О. Диктанты на основе джазовой и эстрадной музыки: учеб. пособие. - Киев: Музична Украина, 1989. - 137 с.
6. Серебряный М. О. Сольфеджио на ритмоинтонационной основе современной эстрадной музыки: учеб. пособие. - Киев: Музична Украина, 1987. - 130 с.
7. Скрипниченко Н.В. Многоголосное сольфеджио на основе джазовой гармонии: учебное пособие: для музыкальных училищ и вузов. - Изд. 2-е. - Москва: Фаина, 2012. - 56 с.
8. Сродных Н. Л. Джазовая импровизация в структуре профессиональной подготовки учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Екатеринбург, 2000. - 19 с.
9. Полеха А.Е. Jazz Solfedgio. Рабочая тетрадь по джазовому сольфеджио. Ч.1. - М.: Издательство «ОнтоПринт», 2016. - 70 с.
10. Феденева Ю.С. Гармония классического джаза в курсе сольфеджио. Хрестоматия для средних и старших классов ДМШ, ДШИ: выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 53.04.06 «Музыкальное и музыкально-прикладное искусство». - Тюмень, 2018. - 162 с. (на правах рукописи).
11. Фишер А.Н. Гармония в афроамериканском джазе периода стилевой модуляции – от свинга к бибопу: дис. ... канд. иск. - Екатеринбург, 2004. - 188 с.
12. Фишер А.Н., Шабалина Л.К. Джазовая гармония в период стилевой модуляции от свинга к бибопу: учебное пособие – 2-е изд., перераб. и доп. - Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2010. - 82 с.
13. Фишер А.Н., Шабалина Л.К. Джазовый стиль бибоп и его корифеи: учебное пособие – 2-е изд., перераб. и доп. - Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2010. - 110 с.

CHEMISTRY

THE REMOVAL OF NICKEL IONS FROM WASTEWATER

Obushenko T.

Senior Lecturer

National Technical University of Ukraine

«Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»

Tolstopalova N.

PhD, Associate Professor

National Technical University of Ukraine

«Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»

Svirskaya S.

Student National Technical University of Ukraine

«Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»

Abstract

In this report was analyzed the problem of water pollution with heavy metals, in particular nickel. Solvent sublation method was proposed, using isoamyl alcohol as an organic solvent and an alcohol solution of sodium stearate as a collector. The following parameters affecting the degree of nickel removal from wastewater were studied in detail: the pH of the initial solution, the porosity of the Schott filters, the time of the flotation, the molar ratio of metal to surfactant. The initial concentration of the nickel model solution is 10 mg/dm³. It was found that the process is best carried out under the following conditions: pH 10.1; the molar ratio of metal-surfactant 1:2; process duration - 15 min; Schott filters porosity - 40, 100 microns; process efficiency is 81%.

Keywords: solvent sublation, nickel, wastewater purification.

Development of industry is accompanied by the emergence of a number of new environmental problems. So, one of them is the pollution of water bodies with industrial wastewater that contain toxic metals. One of the main sources of pollution of surface waters by heavy metals is wastewater from galvanic production, as well as wastewater from enrichment plants. Heavy metals are belonged to the most biologically unsafe environmental pollutants. The rate of heavy metal in drinking water, namely nickel, is not more than 0.1 mg / dm³. Heavy metals when released into the water with sewage disrupt the course of natural processes and reduce the quality of natural waters.

Another problem is the loss of valuable components as a result of wastewater treatment. To remove heavy metal ions from the wastewater of galvanic production, reagent purification methods are used mainly, the main disadvantage of which is the irrevocable loss of valuable components and the need to dispose of a large amount of wet sludge. A promising method is solvent sublation, as a method of separation and concentration, finds its application in the purification of wastewater from organic and inorganic impurities in dissolved form and in the form of insoluble in water compounds, and in analytical chemistry as a method of quantitative determination of metal traces and surface-active substances [1-4]. By solvent sublation is intended such a flotation process in which the floated substance (sublat) is concentrated in a thin layer of organic water-immiscible liquid on the surface of the aqueous phase. The following advantages of solvent sublation should be noted:

- the ability to work with large volumes of water, the concentration of which can easily exceed the ratio of 100:1;
- the active substance is carried away by gas bubbles and enters the upper layer of the hydrophobic

liquid without mixing the phases. Thus, the separation process provides a selectivity potentially greater than other flotation processes;

- an equilibrium process of substance transfer that is typical for extraction, in solvent sublation is possible only at the interface, and not in volume, i.e. the solvent sublation is non-equilibrium and is not limited by the distribution constant. Therefore, the extraction of small quantities of elements can theoretically reach 100 %;

- in many cases, the fact that the extracted substance is concentrated in the organic phase greatly facilitates its further treatment.

The process of solvent sublation was carried out in a glass column. It had a length of 50 cm with an initial diameter of 3.5 cm and had 2 access ports. Gas bubbles were generated in Schott filters with porosities of 40 and 100 μ m. Compressed air was supplied by the compressor and moved through the filter from the bottom of the flotation unit column. The gas velocity was measured by a flow meter. Isoamyl alcohol was used as an organic solvent; an alcoholic solution of sodium stearate was used as a surfactant. Sodium stearate is a salt of sodium and stearic acid with formula NaC₁₈H₃₅O₂ (on Fig.1 is shown structure). The surfactant was chosen because it met the following criteria: it forms a poorly soluble hydrophobic compound sublat with the metal; dissolves in the organic phase; anion-active nature (the metal under study is in solution in cationic form); has hydrophobic properties. In this process, an alcohol solution of sodium stearate was used, since it is known that surfactants form true solutions in alcohols (critical micelle concentration 0.025-0.03 mol/dm³).

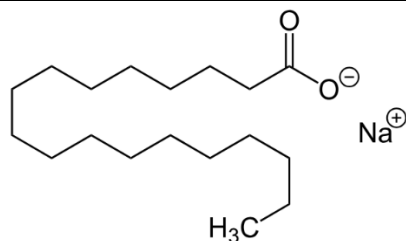

Fig. 1. Structure of sodium stearate [5]

The process was conducted in a such way: a surfactant was added to the model nickel solution with a volume of 200 cm³ to form a metal-surfactant complex; the solution contained 10 mg/dm³ of nickel and placed in a flotation column; 10 cm³ of isoamyl alcohol was added directly to the column; then a timer was started and samples of the aqueous solution were taken for analysis at certain points in time [6]. The pH of the solution was measured by using a Portlab 102 pH meter.

The UV-visible spectra of sample solutions were measured using a Portlab 501 scanning spectrophotometer.

Research has established the existence of several major factors affecting the intensity of the process [6]. Some of them are due to the characteristics of the water (pH, ionic strength) and organic (type of organic solvent and it's volume) phases, others are the operational factors of the process (temperature, process duration, air flow).

The experiment was conducted under the conditions of the maximum permissible gas flow rate (50 cm³/min).

During the experiment, it was found that the best extractant is isoamyl alcohol, which may be explained by the fact that branched alcohols have a better ability to hold the sublates [7]. The comparative characteristic of extractants by degree of exclusion is illustrated in Figure 2. According to the results, the highest degree of extraction in isoamyl alcohol is 69.9%.

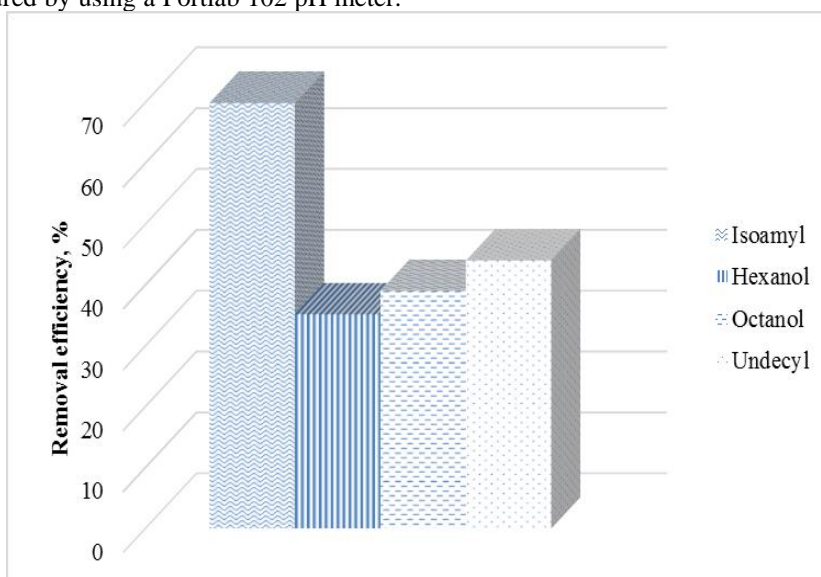

Fig. 2. Comparative characteristic of extractants according to removal efficiency

The concentration of nickel in the aqueous phase was measured every 5 minutes for 30 minutes. As the graph shows (Fig. 3), the optimal duration of the process for Schott filter pores with a diameter of 40 and

100 μm was 15 minutes at 81% and 75.6% nickel removal, respectively.

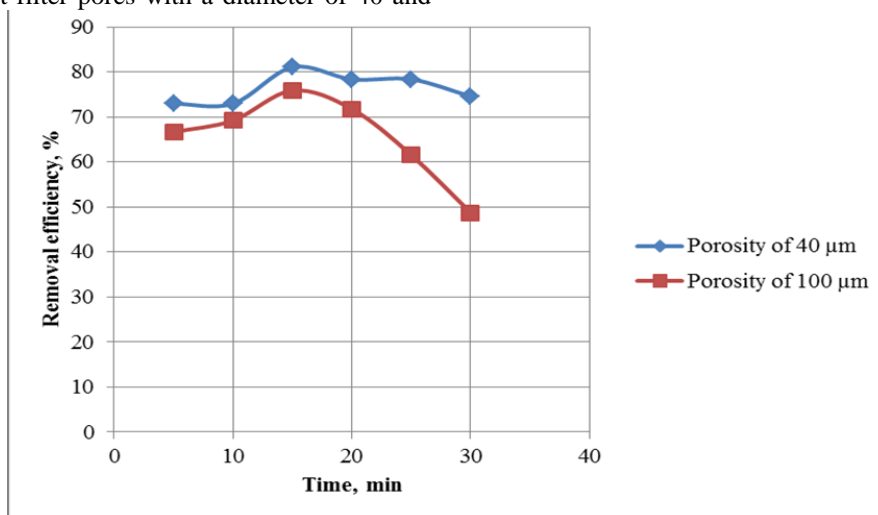

Fig. 3. Dependence of removal efficiency from the time.

Another factor affecting the degree of extraction is the pH of the nickel initial solution. As can be seen

from the graph (Fig. 4), the highest degree of metal removal for both pore diameters is achieved at pH 10.1.

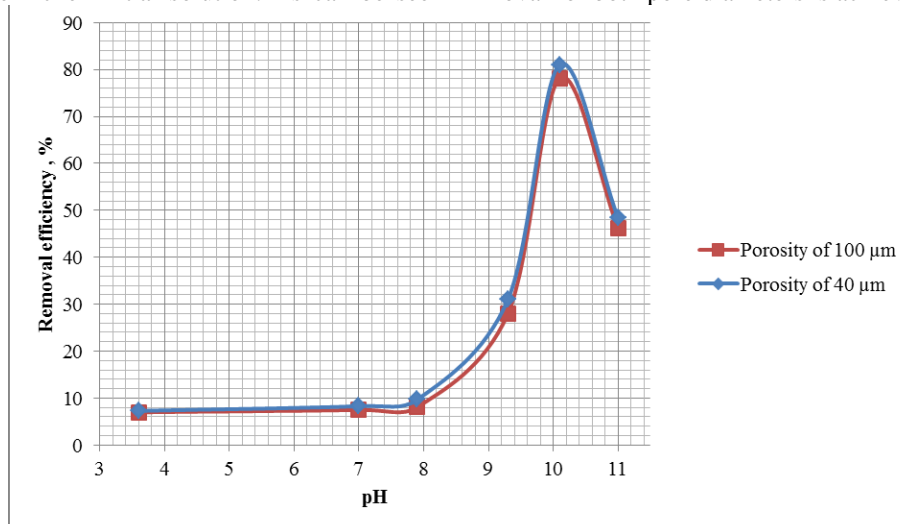

Fig. 4. Dependence of removal efficiency from pH.

An important parameter for the process under study is the molar ratio of metal-surfactant. The graph (Fig. 5) shows the results of experiments with the following metal-surfactant ratios: 1: 1; 1: 1.5; 1: 2; 1: 2.5;

1: 3. The highest degree of removal was 81% with a metal-surfactant ratio of 1: 2 and porosity of 40μm.

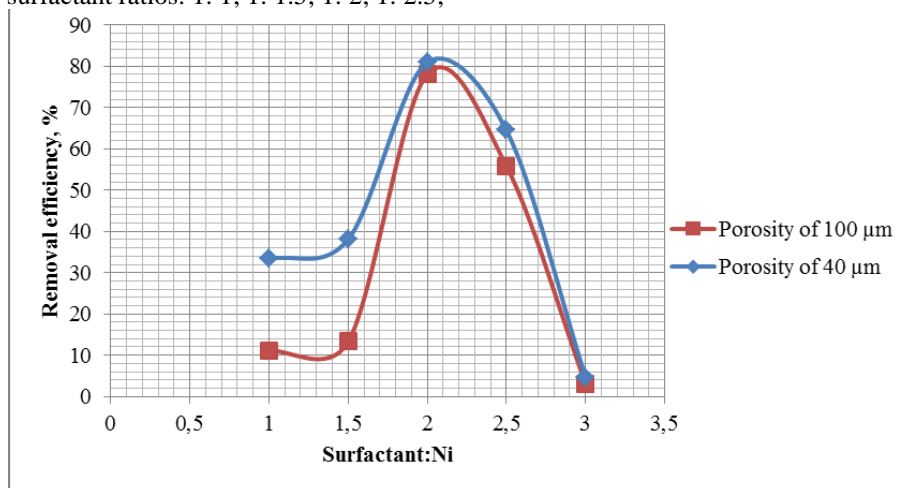

Fig. 5. Dependence of removal efficiency from ratio Surfactant:Ni.

In this report was analyzed the problem of water pollution with heavy metals, in particular nickel. Solvent sublation method was proposed, using isoamyl alcohol as an organic solvent and an alcohol solution of sodium stearate as a collector. The following parameters affecting the degree of nickel removal from wastewater were studied in detail: the pH of the initial solution, the porosity of the Schott filters, the time of the flotation, the molar ratio of metal to surfactant. The initial concentration of the nickel model solution is 10 mg/dm³. It was found that the process is best carried out under the following conditions: pH 10.1; the molar ratio of metal-surfactant 1:2; process duration - 15 min; Schott filters porosity - 40, 100 microns; process efficiency is 81%.

References

1. Астрелін І.М., Обушенко Т.І., Толстопалова Н.М., Таргонська О.О. Теоретичні засади та практичне застосування флотоекстракції: огляд // Вода і водоочисні технології. – 2013. – №3. – С. 3 – 23.
2. Bi P., Dong H., Dong J. S. D. Huang The recent progress of solvent sublation // Journal of Chromatography A., 2010. – Vol. 1217, I. 16. – P. 2716 – 2725.

3. Obushenko T. I., Astrelin I. M., Tolstopalova N. M., Varbanets M. A. & Kondratenko T. A. Wastewater treatment from toxic metals by flotoextraction // Journal of Water Chemistry and Technology, 2008. – V. 30. – P. 241–245.

4. Обушенко Т. І. Закономірності процесу флотоекстракції при очищенні стічних вод від іонів важких металів / Т. І. Обушенко, І. М. Астрелін, Н. М. Толстопалова, М. Є. Молодченко // Наукові вісті НТУУ «КПІ». – 2009. – № 3. – С. 117-122.

5. Стеарат натрію [Електронний ресурс] – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Sodium_stearate

6. Набиванець, Б. Й. Аналітична хімія природного середовища: Підручник / Б. Й. Набиванець, В. В. Сухан, Л. В. Калабіна. – К.: Либідь, 1996. – 304с.

7. Kim, Young-Sang, Yoon-seok Choi, and Won Lee. Studies on solvent sublation of trace heavy metals by continuous flow system as ternary complexes of 1, 10-phenanthroline and thiocyanate ion // Bulletin of the Korean Chemical Society, 2003. – P. 1775-1780.

CULTURAL SCIENCES

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ

Карпова А.Р.

студент 3 курса, Екатеринбургская академия современного искусства

Попова Н.Е.

к.п.н, доцент, доцент Екатеринбургской академии современного искусства

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN PROMOTING CULTURAL SERVICES

Karpova A.

3rd year student, Yekaterinburg Academy of Contemporary Art

Popova N.

Associate Professor, Associate Professor of the Yekaterinburg Academy of Contemporary Art

Аннотация

В статье анализируются проблемы продвижения услуг организациями культуры в социальных сетях. Заостряется внимание на моделях продвижения услуг, на медийных, таргетированных, контекстных принципах рекламы, методах размещения рекламы, в качестве примера приводятся инструменты мониторинга для определения успешности внедрения услуг в социальных сетях учреждений культуры.

Abstract

The article analyzes the problems of promoting services by cultural organizations in social network. Attention is focused on service promotion models, media, targeted, contextual advertising principles, advertising methods, as an example, monitoring tools are provided to determine the success of the implementation of services in social networks of cultural institutions.

Ключевые слова: учреждения культуры, модели рекламы, принципы рекламы, методы рекламы, мониторинг рекламы, социальные сети.

Keywords: cultural institutions, advertising models, advertising principles, advertising methods, advertising monitoring, social networks.

Проблема продвижения услуг с помощью социальных сетей достаточно широко изучена. Бесспорно, социальные сети имеют явные преимущества перед традиционными рекламными инструментами [5]. Это вирусоемкость, то есть высокая скорость распространения информации; результативность; таргетированность, то есть направленность к интересам пользователя соответствующих рекламных предложений; моментальная обратная связь; предоставление персональной информации законным путем, что облегчает работу таргетологов; низкая себестоимость и т. д.

Несмотря на достаточную изученность популяризации социальных сетей, продвижение культурного учреждения в социальных сетях имеет ряд особенностей, вытекающих в проблемы:

- разность ценностей массовой и элитарной культуры;
- специализация учреждений на конкретную аудиторную группу, которой нет в социальных сетях;
- разность статусов учреждений, что обуславливает конкуренцию в социальных сетях;
- отсутствие постоянного финансирования на продвижение страниц и создания контента, который мог бы считаться конкурентоспособным в привлечении внимания аудитории и т. д.

Нас заинтересовал вопрос: как сделать социальные сети активными помощниками в продвижении услуг учреждений культуры и какие использовать инструменты для мониторинга продвижения услуг и анализа предпочтений целевой аудитории?

Анализ первоисточников [1, 2, 3 и др.] по проблеме позволил определить инструменты, дающие возможность продвижения организации в сфере культуры и расширения количества потребителей услуг.

Наш выбор сделан в пользу модели SMM (Social Media Marketing) [6].

SMM – это набор инструментов, направленных на продвижение сайта с помощью социальных сетей и блогов, посредством прямого общения с представителями целевой аудитории, что предоставляет возможность немедленно получать комментарии, отзывы и предложения от потенциальных клиентов и регулировать политику продвижения на основе обратной связи.

Также нас заинтересовали **принципы размещения рекламы**, которые можно классифицировать на медийные, таргетированные и контекстные (поисковые).

Известно, что медийная реклама — особый рекламный продукт, визуализирующий подаваемую аудитории информацию с помощью синтеза звука, графики и текста, а таргетированная реклама — это индивидуальный показ объявлений по различным критериям. В социальных сетях выделяют следующие настрйки по критериям:

- пол и возраст;
- география, местоположение;
- хобби и интересы;
- используемые ресурсы в интернете.

Кроме таргетированной рекламы в социальных сетях существует еще контекстная реклама в поисковых системах. Они отличаются друг от друга тем, что поисковая ищет предложения услуг или товаров, а таргетированная на основе поисковой подбирает предложения автономно.

Рисунок 1. Пример, как подписчик будет видеть Stories в Instagram

- тематические видео в IGTV;
- создание и запуск собственных масок;
- специальные хештеги для навигации внутри аккаунта и увеличения охвата поста. Например, #ночьмузеев, #мыбезграниц, #сидимдома;
- классическая таргетированная реклама;

Для продвижения учреждений культуры в наиболее популярных социальных сетях будут эффективны следующие **методы размещения рекламы**:

- Stories в Instagram — это небольшие ролики и изображения длительностью показа не более 15 секунд, которые можно посмотреть только в течение 24 часов с момента размещения (рисунок 1). Stories можно сохранять в архиве и публиковать повторно, а также формировать из них постоянные альбомы на странице учреждения [8]. Благодаря им можно анонсировать новые услуги, разбавлять страницу второстепенной информацией, показывать в режиме фото или видео рабочие процессы;

- работа с блогерами и лидерами мнений;
- опросы, конкурсы (с репостом, с лайком, связанные с творчеством, фото, видео и т. д.) с возможностью получения наград;
- публикация креативных и интересных статей, постов, рубрик (рисунок 2).

Рисунок 2. Пример интересной статьи под рубрикой

Практика использования различных методов размещения рекламы убедила, что наиболее популярны **инструменты для мониторинга** [3] в Instagram:

- AppAction — дает возможность отслеживать количество подписчиков, кликов и постов, видеть уровень вовлеченности аудитории, создавать красивые посты для других социальных сетей с ссылкой на Instagram;

- Minter – дает возможность отследить и понять свою целевую аудиторию, проанализировать

masyana_k... + Add Export

April 20, 2020 – May 18, 2020 by Day

Audience

Posts

Stories

Ads

Optimization

Profile

Mentions

Clicks

Benchmarks

Followers

291

~1,39%

Follower Change

+4

Max. Follower Change

1

Apr 21, 2020

Avg. Follower Change

+0,14

Total Followers ?

CSV

Рисунок 3. Результат анализа страницы на количество подписок

- Parasite — классический сервис автопостинга с отложением и аналитики Instagram;
- Picalytics – самый глубокий из имеющихся, так как собирает статистику по целевой аудитории, выявляет ботов в подписчиках, определяет тренды и лучшее время для публикации;
- Social Hammer – автоматизирует раскрутку аккаунтов в Instagram и Facebook.

конкурентов по хештегам, получить отчеты (рисунок 3) в формате Excel и PDF;

В Instagram изображение — самый цепляющий момент, поэтому его качеству и оформлению следует уделять особое внимание. Для создания красивых изображений подойдет сервис Canva, где можно создавать посты для всех социальных сетей, различные баннеры, анимированные изображения.

Из рекламных форматов ВКонтакте лучше всего работает промпост (рисунок 4), который отображается в ленте [2].

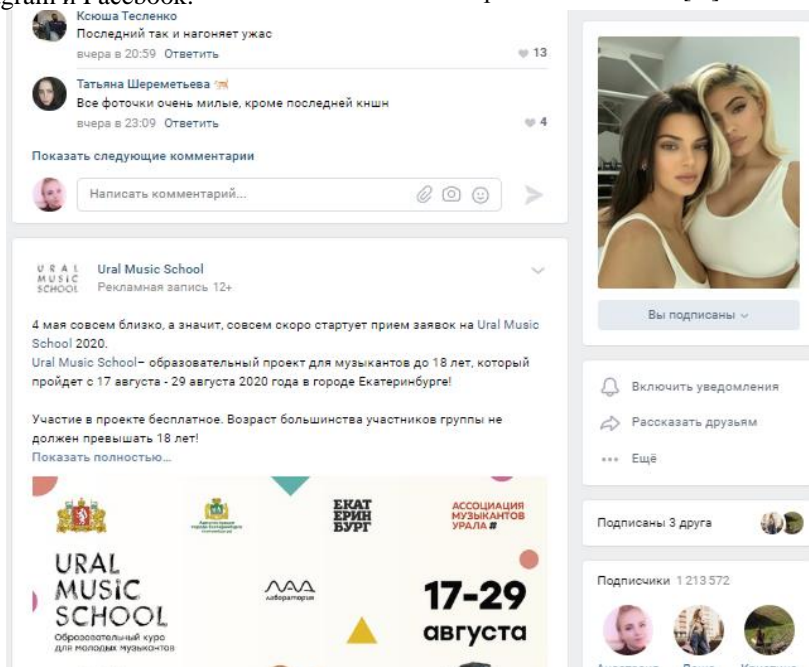

Рисунок 4. Пример промпоста

Также эффективно работает метод интеграции с внешними сайтами, анонсирование в сторонних группах, создание архива фотоальбомов и видеозаписей. Когда вся информация систематизирована, подписчик лучше ориентируется в услугах и повышает свою лояльность.

Метод создания стикеров (рисунок 5), наклеек и мемов также весьма популярен для продвижения услуг учреждений культуры. Если они креативные, подписчики будут обмениваться ими, популяризируя учреждение культуры. Также эффективна

настройка каналов коммуникаций, например автоматизация сообщений для обратной связи, проведение опросов и викторин.

Рисунок 5. Пример стикеров

Для аналитики Вконтакте эффективны следующие сервисы:

- AllSocial — классический сервис для изучения статистики сообществ;
- Socialstats — имеет различные SMM-метрики, а также дает возможность анализа групп, пабликов и различных профилей;

- VK Scan, встроенный в сеть аналитик целевой аудитории и их активности (рисунок 6), а также Церебро позволяют собирать базы тех, кто с наибольшей вероятностью купит этот товар и услугу.

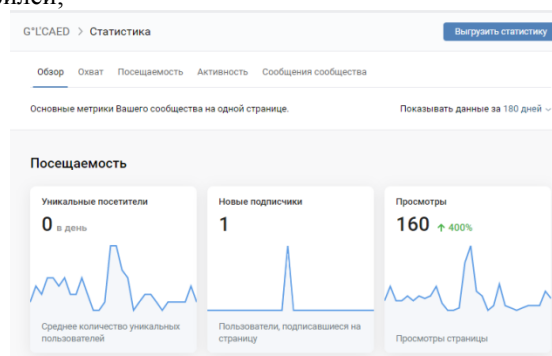

Рисунок 6. Пример использования VK Scan

У Facebook наиболее зрелая и прогрессивная аудитория, от этого она имеет свои методы получения информации об услугах учреждений культуры, например:

- сторителлинг — набирающий популярность метод необычного рассказа о чем-либо;
- интересные и довольно полезные публикации;
- прямые эфиры, где можно активно отвечать на вопросы подписчиков и обсуждать различные темы;
- объединение с лидерами мнений;
- уникальный и систематичный контент;
- таргетированная реклама, представляющая собой массовую рассылку сообщений неспамного характера, направленная на лояльных пользователей, вступавших во взаимодействие с брендом.

Для статистики и аналитики для Facebook мы используем:

- FBStatistics — отслеживание количества подписчиков, прироста аудитории, лайков, охвата, числа постов и их кликабельности, авторепосты;

- Likealyzer — инструмент оценки работы себя и своих конкурентов, автоматизации выкладки постов, получения отчетов с рекомендациями по улучшению работы.

У Twitter из методов продвижения популярны ретвиты (перепост), офферы (уникальные предложения), хештеги, необычные провокационные твиты, а также возможность читать других, кому может быть интересна та или иная информация на странице.

Инструментами статистики и аналитики мы используем:

- FanPage Karma — сравнение страниц, где выясняется наиболее подходящее время для публикации, предоставляются отчеты.

- Pubbox — помогает планировать публикации под конкретные цели, адаптировать посты для разных соцсетей, выполнять отложенный постинг.

Отметим еще, что правильный и качественный дизайн – визуальная составляющая, завязанная со

смыслом – это максимальный процент успеха, а, следовательно, и продвижения услуг (рисунок 7).

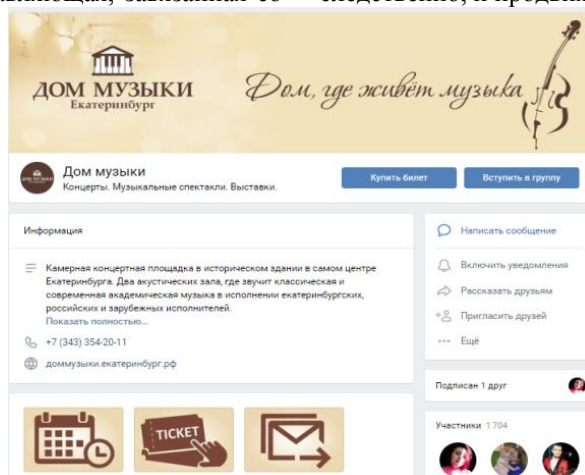

Рисунок 7. Пример качественного дизайна

Разделяя мнение Савостиной К.С. [4, с. 70-73.], считаем, что современным тенденциям и перспективами маркетинга в социальных сетях становится нативная реклама, прямые трансляции, видеоконтент, чат-боты, «исчезающий контент», стикерпаки, истории в Instagram.

Социальная сеть – это многофункциональный инструмент для общения, продаж, образования и хобби. Появление страницы учреждения культуры в сети должно быть обусловлено форматом присутствия [7], так как он будет полностью определять контент страницы.

Форматы присутствия:

- коммерческий формат, то есть с целью продажи;
- формат по интересам, где главная задача собрать как можно большее число целевой аудитории, а затем порционная публикация рекламы;
- смешанный формат, где компания выступает в качестве эксперта, публикует полезный тематический контент, периодически разбавляя его коммерческим. В случае, если контент важный, актуальный и оригинальный, то будет расти репутация учреждения как профессионалов, а, значит, и расти лояльность аудитории.

Как видим, социальные сети – это, действительно, уникальный канал со своими не менее интересными инструментами и методами, которые открывают широкие возможности социальных сетей в продвижении услуг организаций культуры.

На сегодня роль социальных сетей в продвижении услуг организаций культуры недооценена. Социальные сети помогают продвигать услуги учреждений культуры, формировать имидж и бренд организации, привлекать партнеров и спонсоров, глубоко коммуницировать с аудиторией, становясь

средствами массовой информации с общественными организациями. Чтобы преуспевать на рынке услуг, организациям культуры необходимо создавать как можно больше креативного контента, проводить систематический анализ работы, собирать статистику с помощью вышеперечисленных инструментов.

Список литературы

1. Акулич М.В. Интернет-маркетинг: учебник / М.В. Акулич. М.: Дашков и К°, 2020. 352 с.
2. Изучаем SMM. Большая подборка статей [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://vc.ru/social/86833-izuchaem-smm-bolshaya-podborka-statey>.
3. Как оценить SMM-продвижение в цифрах: 27 сервисов статистики и аналитики соцсетей [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://texterra.ru/blog/kak-otsenit-smm-prodvizhenie-v-tsifrakh-servisov-statistiki-i-analitiki-sotssetey.html>.
4. Савостина К.С. Современные тренды продвижения в социальных сетях / К.С. Савостина, В.В. Калинина // Молодой ученый. -2018.- №19, - С. 70-73.
5. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 376 с. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://clck.ru/NBUkW>.
6. SMM – продвижение в блогах и социальных сетях [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.optimism.ru/smm/>.
7. SMM продвижение – пошаговое руководство [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.intervolga.ru/blog/marketing/smm-prodvizhenie-poshagovoe-rukovodstvo/>.
8. Stories для новичков: инструкция по использованию и примеры учреждений культуры [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://pro.culture.ru/blog/324>.

**К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ КЛАССИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ, КАК КОНТРАКУЛЬТУРЫ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭКРАНЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «МАНДАЛОРЕЦ»)****Скорнякова А.А.***к.соц.н.**Нижнетагильский Технологический Институт (филиал)-Уральский Федеральный Университет, доцент***Скорняков А.В.***к.полит.н.**Нижнетагильский филиал Института развития образования, доцент.***TO THE QUESTION OF ELEMENTS OF CLASSICAL VALUES AS COUNTERCULTURE ON THE
MODERN SCREEN (ON THE EXAMPLE OF THE TV SERIES "MANDALORIAN")****Skornyakova A.***candidate of social Sciences**"Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin", Technological Institute (branch),***Skornyakov A.***candidate of political Sciences**Nizhny Tagil department of the Institute of Education development, Associated Professor***Аннотация**

Статья посвящена эволюции сюжета «Звёздных войн» в последние годы. А именно: противостоянию двух тенденций. Первая – мейнстримное понимание сюжета. Вторая – тяготение к консервативным формам и образам. Вплоть до противопоставления современным тенденциям. Основной задачей было отследить развитие, а точнее даже обнаружение, второй на примере первого сезона сериала «Мандалорец».

Abstracts

The article is devoted to the evolution of the "Star wars" plot in recent years. Namely, the opposition of two trends. The first is a mainstream understanding of the plot. The second is the attraction to conservative forms and images. Up to the point of opposing modern trends. The main task was to track the development, or rather even detection, of the second on the example of the first season of the TV series "Mandalorian".

Ключевые слова: литература, кинематограф, мейнстрим, неоконсерватизм, герой, вселенная, развитие, толерантность, классические ценности.

Keywords: literature, cinema, mainstream, neo-conservatism, character, fictional universe, development, tolerance, classical values.

Сегодня много говорят о том, что, начиная с конца 20 столетия и по настоящее время «культура находится в состоянии выбора новых ценностей и приоритетов» [2]. К этой идее необходимо добавить и тенденцию переосмысления прежних идей, широко растрепанных за 30 последних лет ушедшего столетия.

Применительно к литературе и кинематографии можно констатировать аналогичный курс. В частности, это проявляется на попытке переиздания старых идей в новых сюжетах у таких авторов, как Дж. Мартин или Дж.К. Роулинг. Во многом это связано и с коммерческой составляющей: попыткой реанимировать авторами и студиями свои шумевшие проекты с целью извлечения нового потока прибыли. Однако стоит подчеркнуть и духовную составляющую – желание «преломить» устоявшиеся смысловые трактовки о реалии 21 столетия. Рассмотрим подобное явление на примере «Звёздных войн» и морально-этической основы их содержания и персонажей.

«Звёздные войны» Дж. Лукаса относятся к одной из наиболее популярных в мире киновселенных, начиная с конца 1970-х. Наряду со Вселенными Дж. Толкиена, Р. Желязны, Дж. Роулинг и Дж. Мартина, она принадлежит к числу наиболее

«проработанных» и логически не противоречивых. Всё это, помноженное на незаурядный талант автора, привело к тому, что фильмы смотрят уже несколько поколений зрителей.

Однако, уже не мало времени прошло с тех пор, как «дело всей жизни» Дж. Лукаса ушло из рук автора. Его детищем распоряжаются другие люди. Здесь наметилось, как минимум две тенденции развития. И если первая из них находится полностью в рамках современного культурного мейнстрима, то вторая представляет скорее неоконсервативные, если не более – тенденции.

На первой останавливаться не будем. Недовольство, которое вызвали у миллионов поклонников по всему миру «Последние джедаи» и, в особенности, «Восход Скайуокера», во многом этим и вызвано. Слишком многое было принесено мейнстриму в жертву. Особенно задевало отсутствие внятных (и новых) антагонистов, а также истерический характер половины персонажей и непроработанность сюжетных линий. Вопросы политкорректности мы даже не поднимаем. Но (поразительная вещь!), именно это недовольство значительно облегчило жизнь противоположной линии развития, отражённой в сериале «Мандалорец».

С одной стороны, идея о приключения героя-одиночки следует общей тенденции интереса к одному или нескольким избранным персонажам [1]. Однако, в то же время необходимо подчеркнуть, что данный вариант переосмысления ранее раскрытой Вселенной противопоставил себя некоторым тенденциям современного кинематографа и культуры в целом, явив собой достаточно любопытный продукт сегодняшней массовой культуры.

Не будем повторяться. То, что это великолепный космический вестерн с примесью самурайского кино и элементов гангстерских фильмов сказано уже многократно. Как и то, что фильм великолепно воссоздаёт саму атмосферу «далёкой, далёкой Галактики».

И уже первая серия фильма ставит вопрос о цене падения Межгалактической Империи, оборотной стороной которой, оказываются (как всегда) страдающие окраины: экономический кризис, уголовный беспредел, бесчинствующие шайки, в том числе – бывших имперцев и прочие «прелести» падения диктатуры.

На этом этапе фильма – единственная дань мейнстриму – это максимальная обезличенность героя. Мы не знаем его расы, национальности, можем только предполагать возраст. Теоретически под бронёй может скрываться даже женщина. Известно имя персонажа, только кличка – «Мандо», которая ни о чём не говорит. Мандолороцы не национальность, и даже не раса, а культурная общность. Не исключено, что, если бы Педро Паскаль не «слил» информацию в Интернете (хотя думается всё-таки с санкции создателей) мы бы, возможно ещё не знали, что героя зовут Дин Джарин.

Подкупает персонаж сразу. В отличие от По Дэмерона или Кайло Рена он не устраивает истерику. Не крушит шлемом дорогостоящую аппаратуру, а оружие достаёт только с целью убивать, а не грозить. Он воплощает старый, добрый тип мужчины-бойца: циничного наёмника, охотника (правда за головами) и что, конечно, сражает зрителя, защитника слабых. Последнее выясняется не сразу, но так и должно быть, потому что есть законы жанра.

При этом Мандо – вовсе не идеальный солдат. Его атака на сэнкраулер джав (2 серия – «Дитя») заканчивается неудачей. Он просто вынужден пойти на соглашение с «маленькими мародёрами» планеты Татуин. Платой за помощь должно стать яйцо, хранящееся в пещере чудовища Мадхорна. Мадхорну, впрочем, артефакт тоже дорог, и наш герой терпит второе поражение за полчаса экранного времени. И здесь следует признать, что (перефразируя знаменитую фразу): «все мы вышли из толкиеновского Средиземья». Ибо на помощь могучему воину приходит маленькое существо с мохнатыми

ушами. Как тут не вспомнить многократно повторенный Профессором тезис о том, что слабые побеждают там, где не смогут сильные. В устах Гэндальфа это звучит так: «От слабых невысокликков из мирной Хоббитании зависит судьба средиземного мира – перед ними падут могучие крепости, а Великие придут к ним просить совета...»[3].

Далее. Дин Джарин (будем уже называть его «Мандо») подчеркнута не толерантен. Он буквально ненавидит (и боится) дроидов. Да, потом эта ненависть будет пояснена. Но в современном мире, такие разъяснения не были бы приняты. Ведь мы привыкли, что дроиды – это форма жизни. Вспомним хотя бы ЗПиО и Р2Д2. И это нежелание Мандо играть «по правилам» тоже подкупает.

Конечно, секрет популярности сериала объясняется и целым рядом других факторов. Со времён Бобы Фетта, парни в мандалорских доспехах пользовались огромным авторитетом у целых толп зрителей. Возвращения этих бронированных ребят ждали многие, поскольку именно данные персонажи воплотили в себе классические ценности – защита слабых и угнетённых, борьба со злом безо всяких оговорок.

Возможно, элемент везения заключался и в том, что компания «Дисней» (насколько это стало известно) не рассматривала проект «Мандалорец», как один из основных. Преимуществом, скорее всего, пользовалось «Пробуждение Силы». И действительно, в странах Северной Америки, этот фильм обошёл по сборам «Титаник» и «Аватар». Разочарованием стали его продолжения. Как бы то ни было, авторы «Мандалорца» получили больше свободы для самостоятельного поиска. И смогли воспользоваться, вернув на экраны образы и ценности, по которым зритель скучал долгие годы: образы «старого, доброго кино», сильных мужских персонажей, готовых ради слабых и беззащитных отказаться от своих личных интересов. В данном контексте имеет смысл предполагать, что актуальность курса на классические ценности в ракурсе литературы и киноиндустрии будет только нарастать, прежде всего, что именно он находит отклик у зрителя, который и выступает основным потребителем и «заказчиком» продуктов массовой культуры.

Список литературы

1. См.: 10 отличительных черт современного кино /<https://zen.yandex.ru/media/blackmariakino/10-otlichitelnyh-chert-sovremennogo-kino-5be9382d0a47b500aab02e22>
2. См.: Рябенко В. Особенности современной культуры (начало XXI века) /<https://magref.ru/osobennosti-sovremennoy-kulturyi-nachalo-xxi-veka/>
3. Толкиен Дж. Р. Р. Хранители. М.: Радуга, 1991. С. 335.

JURISPRUDENCE

ГОСПОДАРСЬКО-ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПЛАТОСПРОМОЖНОСТІ ОКРЕМИХ КАТЕГОРІЙ СУБ'ЄКТІВ НЕКОМЕРЦІЙНОГО ГОСПОДАРЮВАННЯ

Білоусов С.М.

суддя

Господарський суд Полтавської області

Україна, Полтава

ECONOMIC AND LEGAL PROVISION OF SOLVENCY OF CERTAIN CATEGORIES OF NON-PROFIT ENTITIES

Bilousov S.

Judge

Commercial Court of Poltavka oblast

Ukraine, Poltava

Анотація

Зроблено аналіз визначень категорії «платоспроможність» дає змогу виокремити низку ключових її характеристик: платоспроможність явище моментне, тобто визначається на конкретний час, але разом з тим стан неплатоспроможності може тривати певний проміжок часу; платоспроможність характеризує якість активів суб'єкту господарювання;

терміни та обсяги зобов'язань при визначенні платоспроможності не мають вирішального значення; суттєво погіршується у випадку наявності так званих «поганих активів» які можуть бути свідченням неплатоспроможності дебітора суб'єкта, стан платоспроможності якого аналізується; суттєво на рівень платоспроможності впливають активи, контроль щодо яких суб'єкт господарювання призупинив або втратив на певний час у зв'язку із умовами господарсько-правових угод (тривале інвестування тощо). Констатовано, що платоспроможність є одним з найважливіших критеріїв фінансового положення суб'єктів господарювання. Відзначено, що основними засобами впливу на платоспроможність є своєчасне надходження в розпорядження суб'єктів господарської діяльності грошових коштів, їх еквівалентів, а також цілеспрямоване їх використання та стабільний рух коштів в результаті здійснення операційної, інвестиційної і фінансової діяльності. Аналіз засад господарсько-правового забезпечення платоспроможності окремих категорій суб'єктів некомерційного господарювання на етапі їх створення дав змогу дійти висновків стосовно двох найбільш важливих джерел: майнова основа засновників та стороннє фінансування поточної діяльності. Крім того було проаналізовано підходи до визначення категорій «платоспроможність» і «неплатоспроможність» з виокремленням специфічних рис та особливостей застосування цих категорій по відношенню до суб'єктів некомерційного господарювання. Крім того, були проаналізовані ознаки підприємницької діяльності з метою детермінації критеріїв відмежування господарської комерційної від некомерційного господарювання. Це дало розуміння сутнісного наповнення останньої, а також рушійних сил господарської діяльності в неприбутковому секторі економіки в цілому. Окрему увагу приділено аналізу судових процедур що застосовуються до таких суб'єктів, виділені окремі особливості їх законодавчого регулювання.

Abstract

An analysis of the definitions of the category of solvency allows identifying a number of key characteristics: solvency is a momentary phenomenon, i.e. determined at a specific time, but at the same time the state of insolvency can last for a certain period of time; solvency characterizes the quality of the entity's assets; the terms and scope of liabilities in determining solvency are not crucial; it significantly worsens in case of so-called "bad assets" which may be evidence of insolvency of the debtor of the entity whose solvency is analysed. The level of solvency is significantly affected by assets over which the entity has suspended or lost control for some time due to the terms of business agreements (long-term investment, etc.). It is stated that solvency is one of the most important criteria for the financial state of economic entities. It is noted that the main means of influencing solvency are the timely receipt of funds and their equivalents by economic entities, as well as targeted use and stable movement of funds as a result of operating, investment and financial activities. The analysis of the principles of economic and legal support of solvency of certain categories of non-profit entities at the stage of their creation allowed drawing conclusions about the two most important sources: the property base of the founders and third-party financing of current activities. Besides, approaches to defining the categories of "solvency" and "insolvency" were analysed. Specific features and peculiarities of the application of these categories in relation to non-profit entities were identified. In addition, the features of entrepreneurial activity were analysed in order to determine the criteria for distinguishing business entities from non-profit entities. This provided an understanding of the essential content of the latter, as well as the driving forces of economic activity in the non-profit sector of the economy as a whole. Particular attention is paid to the analysis of court proceedings applicable to such entities, some features of their legislative regulation.

Ключові слова: суб'єкти некомерційного господарювання, неплатоспроможність, реструктуризації суб'єктів некомерційного господарювання, критерії відмежування, господарсько-правове забезпечення, платоспроможність.

Keywords: non-profit entities, insolvency, restructuring of non-profit entities, delimitation criteria, economic and legal support, solvency.

Постановка проблеми. Після отримання незалежності, перед Україною відкрився новий міжнародний простір, що вимагав від неї не лише прийняття численних нових національних нормативно-правових актів, але й їх відповідне наближення до вимог європейського законодавства, зокрема у важливих сферах суспільно-економічного життя, наприклад у господарсько-правовій сфері регулювання питань банкрутства.

Особливо відмічається зростання уваги до законодавства у сфері неплатоспроможності окремих суб'єктів господарювання, що проявлялось зокрема у висловлюванні різних пропозицій щодо його розвитку та шляхах вдосконалення.

У той же час проблематика господарсько-правового забезпечення платоспроможності окремих категорій суб'єктів некомерційного господарювання не отримала достатньої уваги в юридичній літературі як в аналізі суб'єктів некомерційного господарювання, так і в аспекті визначення змісту та механізму реалізації господарсько-правових засобів впливу держави та її інституцій на відповідну сферу суспільно економічних відносин.

З цього випливає, що в юриспруденції досліджуються питання і платоспроможності, і некомерційних суб'єктів господарювання, і господарсько-правового забезпечення, але, на жаль, не було жодної наукової праці, де б на відповідному рівні системно та комплексно були б проаналізовані та закріплені в законодавстві дані питання як один з важливих механізмів функціонування господарсько-правових відносин держави.

Аналіз досліджень. Теоретико-методологічну базу правового регулювання відносин неплатоспроможності розробляли такі вчені як Будяк В. О., Валєєва Т. Е., Глушук О. М., Журавльова Ю. Ю., Іонін Є., Кухар В. І., Кубах А. І., Лагун М. І., Макаруч І. М., Мачуський В. В., Плосконос С. О., Повстенюк Н. Г., Товажнянський В. Л., Чібісова І. В. та ін.

В свою чергу питанням організаційно-правового забезпечення процедур банкрутства суб'єктів некомерційного господарювання присвячено вкрай мало робіт, але звертають на себе увагу результати

наукових пошуків таких дослідників та практиків як Білоусов С. М., Левченко О., Пригуза П. Д., Щокін Р. Г. та ін.

Мета статті – розкрити та дослідити господарсько-правове забезпечення платоспроможності окремих категорій суб'єктів некомерційного господарювання.

Виклад основного матеріалу. Мова йде про те, що таке поняття як «господарсько-правове забезпечення платоспроможності суб'єктів некомерційного господарювання» не досліджувалося, і в силу цього воно не детерміновано належним чином, який би дав змогу ефективно управляти процесами підвищення рівня платоспроможності або ліквідації чи реорганізації таких суб'єктів у випадку зменшення рівня платоспроможності чи взагалі його від'ємного значення.

Для розуміння сутності та механізмів забезпечення платоспроможності суб'єктів некомерційного господарювання важливим є визначення сутності категорій «платоспроможність» та «неплатоспроможність» (табл. 1). Аналіз наведених вище визначень категорії «платоспроможність» дає змогу виокремити низку ключових її характеристик:

- платоспроможність явище моментне, тобто визначається на конкретний час, але разом з тим стан неплатоспроможності може тривати певний проміжок часу;
- платоспроможність характеризує якість активів суб'єкту господарювання;
- терміни та обсяги зобов'язань при визначенні платоспроможності не мають вирішального значення;
- суттєво погіршується у випадку наявності так званих «поганих активів» які можуть бути свідченням неплатоспроможності дебітора суб'єкта, стан платоспроможності якого аналізується;
- суттєво на рівень платоспроможності впливають активи, контроль щодо яких суб'єкт господарювання призупинив або втратив на певний час у зв'язку із умова господарсько-правових угод (тривалі інвестування тощо).

Таблиця 1

Підходи науковців до детермінації категорії «платоспроможність»

Автор	Платоспроможність – це
1	2
Гавришко Н. та Ярошук С. [Ошибка! Источник ссылки не найден.]	такий стан ресурсів підприємства, коли воно володіє на певний момент коштами, достатніми для оплати всіх зобов'язань
І.М. Макаруч [12]	узагальнений показник стійкості фінансового стану підприємства
І.В. Зятковський [26]	фінансова стійкість підприємства, що не піддається змінам під впливом зовнішніх факторів
М.І. Лагун [11, с. 54-56]	«відстань» підприємства від банкрутства
Шелудько В. М. [16]	у широкому розумінні підприємство вважається платоспроможним за умов здатності виконувати зобов'язання перед кредиторами; у вузькому розумінні – підприємство повинно розраховуватися за кредиторською заборгованістю, що потребує негайного погашення, наявними грошовими коштами та їх еквівалентами
Журавльова Ю.Ю. [5, с. 117]	здатність покривати поточні збитки
Іонін Є. [7, с. 38-40]	здатність підприємства виконувати свої зобов'язання

Отже платоспроможність є одним з найважливіших критеріїв фінансового положення суб'єктів господарювання. Як відмічає В.О. Будяк, основними засобами впливу на платоспроможність є:

- своєчасне надходження в розпорядження суб'єктів господарської діяльності грошових коштів, їх еквівалентів, а також цілеспрямоване їх використання;

- стабільний рух коштів в результаті здійснення операційної, інвестиційної і фінансової діяльності [1].

Що ж стосується категорії «неплатоспроможність», то за логікою це є альтернатива до категорії «платоспроможність», однак слід навести низку її визначень для розуміння сукупності ознак неплатоспроможності організацій, як фінансового стану.

На перший погляд може здатися, що антонімом «платоспроможності» є не лише «неплатоспроможність» але і така категорія як «банкрутство». Насправді ж необхідно розрізняти поняття неплатоспроможності та банкрутство. О. С. Іванілов вказує, що поняття «банкрутство» характеризує неспроможність підприємства задовольнити вимоги кредиторів щодо оплати товарів, робіт та послуг, а також забезпечити обов'язкові платежі в бюджет та позабюджетні фонди. Неплатоспроможність у свою чергу це – неспроможність суб'єкта підприємницької діяльності виконати грошові зобов'язання перед кредиторами після настання встановленого строку їх сплати, в тому числі по заробітній платі, а також виконати зобов'язання щодо сплати податків і зборів (обов'язкових платежів) не інакше як через відновлення платоспроможності [6].

Проте на думку О.С. Глушука відсутність засобів платежу ще не є показником того, що підприємство є безнадійним і безуспішним, оскільки неплатоспроможність може мати тимчасовий характер і за наявності певних засобів (фінансових, правових, організаційних тощо) може бути усунена. Мова повинна йти про такий майновий

стан боржника, при якому зобов'язання перевищують розмір його загальних активів, оскільки для кредиторів показником фінансової неспроможності контрагента служитиме перш за все наявність активів. Іншими словами, у боржника має бути достатньо майна для того, щоб, продавши його (повністю або частково), можна було задовольнити вимоги кредиторів [3, с. 105-107].

У широкому правовому розумінні неплатоспроможність найчастіше об'єднується з недостатністю майна на покриття зобов'язань. Проте з юридичної точки зору на першому місці знаходиться відсутність можливостей регулювати грошові зобов'язання, що вимагаються, як основний стан неплатоспроможності, а на другому місці відсутність майна на покриття зобов'язань. Оскільки в юридичній літературі акцентується потреба об'єктивної оцінки стану неплатоспроможності і одночасно цей стан (а передусім його протиполог тобто платоспроможність) є предметом економічних досліджень, то зазначене базується на первинному тобто економічному розумінні платоспроможності і неплатоспроможності [3, с. 105-109].

Наступним важливим моментом для з'ясування сутності господарсько-правового забезпечення платоспроможності окремих категорій суб'єктів некомерційного господарювання на етапі їх створення є детермінація категорії «забезпечення», який частіше за все тлумачиться як створення надійної умови для здійснення чого-небудь, або гарантування чогось, або захист кого-небудь від небезпеки [15, с. 82-87]. Тому у науковій літературі можна зустріти різну термінологію даної дефініції: «забезпечення», «здійснення», «гарантування» тощо.

Окрім цього, складовим елементом «забезпечення» є його господарсько-правовий характер. Його значення проявляється у здійсненні господарської діяльності відповідно до чинного законодавства та забезпеченні господарсько-правового порядку в Україні, що формується на основі оптимального поєднання ринкового саморегулювання економічних відносин суб'єктів господарської

діяльності та державного регулювання економічних процесів, відповідно до основної конституційної вимоги – відповідальності держави перед людиною за свою діяльність та визначення України суверенної, незалежної, демократичної, соціальної, правової держави.

Таким чином, господарсько-правове забезпечення платоспроможності суб'єктів некомерційного господарювання полягає у характеристиці основних заходів (видів) платоспроможності суб'єктів некомерційного господарювання, а також у аналізі господарсько-правових засобах попередження банкрутства. Для початку проаналізуємо закордонний досвід фінансування некомерційних організацій для запобігання банкрутства.

Кожна з європейських країн застосовує широкий ряд підходів забезпечення фінансової життєдіяльності громадських організацій, в тому числі і неприбуткових. До основних факторів, що впливають на платоспроможність некомерційних організацій відносять: правову базу, культурно-історичні традиції та політико-економічну ситуацію держави. Основу платоспроможності становлять два принципи:

- принцип належності, сутність якого полягає у спроможності неприбуткових організацій мобілізуватися самостійно; отримувати фінансову підтримку, що не обхідна для досягнення статутних цілей їх діяльності; надавати послуги, що частково або не субсидуються; розвивати та удосконалювати навички конкуренції.

- принцип інституціоналізації, природа якого знаходить своє відображення у спроможності третього неприбуткового сектора реалізовувати свої проекти та надавати різного роду послуги державі та її структурним одиницям.

Підтримка з боку держави дуже необхідна громадським організаціям, особливо на етапі їх створення. Так, підтримка держави направлена на вирішення таких завдань, як відсутність фінансування адміністративних, інституційних або господарських витрат, обмеженість фінансування деяких проектів, помилкові надії суспільства щодо безкоштовних послуг тощо.

Таким чином, виділяють три основні групи отримання доходу для повноцінної життєдіяльності неприбуткової організації: підтримка з боку держави: на центральному, регіональному, місцевому рівнях; підтримка з боку приватного сектора: інституціоналізована, від юридичних осіб, від фізичних осіб; самостійне джерело доходу: контакти з державою, муніципалітетами, юридичними особами, іншими громадськими організаціями, від здійснення деяких фінансових операцій, членські внески тощо.

Крім визначених джерел доходу, для підтримки платоспроможності суб'єктів некомерційного господарювання можна використовувати й іноземні державні та приватні джерела. В літературі їх називають «міжнародними донорами». Водночас, для отримання і використання коштів іноземних приватних донорів слід володіти не тільки великими адміністративними можливостями, але й системою управління проектами та

фінансами, як мають повністю задовольнити вимоги міжнародних донорів. В даному випадку, цілеспрямовано буде використання стратегічного підходу.

Отже, державна підтримка підтримання платоспроможності включає в себе гранти, контракти, схеми оплати послуг третьою державою тощо. Кожна з цих форм відрізняється одна від одної. Гранти та субсидії використовуються за для того, щоб сприяти реалізації політики держави та підтримання організацій, які отримують кошти.

Найбільш вживаною формою фінансування є надання прямої підтримки з бюджету шляхом використання субсидій та грантів. Субсидії представляють собою інституційну підтримку, що надається різним товариствам, які представляють різні соціальні групи; проте даній моделі бракує відкритості, справедливості, ефективності тощо. Гранти – це також одна із форм підтримки громадських організацій, що передбачає проведення конкурсів на отримання фінансування.

Іноді використовують інший спосіб надання соціальних послуг недержавним постачальникам – оплата послуг третьою стороною. Відповідно до її змісту саме держава виступає «третьою стороною», яка оплачує вартість послуги, яка надається громадською організацією, двома напрямками: шляхом безпосередньої громадської організації, або шляхом через одержувача послуги. Їх особливістю є законодавче закріплення умов контрактів. Так, будь-який постачальник, якого задовольняють умови (розмір плати за надання послуг), викладені в законодавстві, отримує фіксовану винагороду. Таким чином, громадська організація має право отримати ліцензію за надання послуг, якщо вона задовольняє зазначеним умовам. Відповідно до цієї схеми, непрямі витрати не включаються до сплати за послугу, проте замість цього нараховується загальний відсоток накладних витрат, який зможе бути сплачений неприбутковою організацією повністю або частково.

Таким чином, ми приходимо до розуміння, що основною базою для провадження неприбутковими організаціями господарської діяльності є наявність майна. Законодавство України не узагальнює таке поняття як майно некомерційної організації, натомість детермінує поняття «майно суб'єкту господарювання». Фактично, правові режими майна суб'єктів господарювання можна цілком обґрунтовано поширити і на майно суб'єктів некомерційного господарювання. Так відповідно до ст. 133 ГК України основу правового режиму майна суб'єктів господарювання, на якій базується їх господарська діяльність, становлять право власності та інші речові права – право господарського відання, право оперативного управління. Господарська діяльність може здійснюватися також на основі інших речових прав (права володіння, права користування тощо), передбачених Цивільним кодексом України. Майно суб'єктів господарювання може бути закріплено на іншому праві відповідно до умов договору з власником майна [4].

Цікавою в цьому контексті є позиція Міністерства юстиції України, яке в своїх роз'ясненнях зазначає, що некомерційна організація набуває право власності на кошти та інше майно, передане йому засновниками, членами (учасниками) або державою, набуто від вступних та членських внесків, пожертвоване громадянами, підприємствами, установами та організаціями, а також на майно, придбане за рахунок власних коштів чи на інших підставах, не заборонених законом. Кошти та інше майно об'єднань громадян, в тому числі тих, що ліквідуються, не може перерозподілятися між їх членами і використовується для виконання статутних завдань або на благодійні цілі, а у випадках, передбачених законодавчими актами, за рішенням суду спрямовується в доход держави [17].

Фактично саме фінансування є реальним і найбільш вагомим джерелом формування майна суб'єктів некомерційного господарювання. Проте, в Україні для реалізації фінансування діяльності окремих таких суб'єктів існують певні перешкоди:

- по-перше, відсутність регулювання платоспроможності суб'єктів некомерційного господарювання, оскільки правила закупівлі на державні кошти стосуються тільки суб'єктів підприємницької діяльності;

- по-друге, складність формування державного бюджету України впливає на формування місцевих бюджетів, тому передбачити кошти для фінансування неприбуткових організацій у бюджетні програми як на національному так і на місцевому рівнях майже нереально;

- по-третє, відсутність юридичної підтримки у формуванні та розвитку неприбуткових організацій, оскільки у випадку перевірки контрольно-ревізійним управлінням або іншим контрольным органом щодо використання бюджетних коштів дана організація можливо не в змозі буде понести відповідальність за будь-які, навіть незначні порушення режиму використання бюджетних коштів;

- по-четверте, соціально-побутові потреби неприбуткових організацій. Части ці суб'єкти потребують не коштів, а інших матеріально-технічних ресурсів. Тому найпростішою формою співпраці з державними органами на містах є безоплатне користування неприбутковими організаціями майна або іншого роду комунальної власності.

Позитивна сторона використання цього методу полягає у можливості збільшення обсягів фінансових надходжень неприбуткових організацій, а також унеможливить існування адміністративно-правового впливу на діяльність таких організацій, що дозволить створити довгоочікуване справедливе соціальне середовище їх функціонування, в якому фінансовими ресурсами будуть розпоряджатися лише ті неприбуткові організації, діяльність яких носить прозорий і безоплатний характер, а послуги відрізняються якістю та необхідністю [14, с. 342-346].

Зауважимо, що для підвищення рівня та якості і системності процесів фінансування суб'єктів некомерційного господарювання за рахунок фінансових ресурсів третіх осіб слід закріпити низку положень на законодавчому рівні:

- впровадження обов'язкового аудиту всіх суб'єктів некомерційного господарювання та відповідний документальний супровід;

- законодавче визначення та детермінація процедури відповідальності перед бюджетом і державними цільовими фондами боржників-суб'єктів некомерційного господарювання ;

- лібералізація діяльності іноземних донорів шляхом розширення меж їх фінансування суб'єктів некомерційного господарювання до 10% оподаткованого прибутку тощо.

Так, відповідно до ст. 6 наведеного закону щодо боржника застосовуються такі судові процедури банкрутства[10]:

- розпорядження майном боржника – система заходів щодо нагляду та контролю за управлінням і розпорядженням майном боржника з метою забезпечення збереження, ефективного використання майнових активів боржника, здійснення аналізу його фінансового стану, а також визначення наступної процедури (санації чи ліквідації);

- санація система заходів, що здійснюються під час провадження у справі про банкрутство з метою запобігання визнанню боржника банкрутом та його ліквідації, спрямованих на оздоровлення фінансово-господарського становища боржника, а також задоволення в повному обсязі або частково вимог кредиторів шляхом реструктуризації підприємства, боргів і активів та/або зміни організаційно-правової та виробничої структури боржника;

- ліквідація банкрута [10].

Аналізуючи наведені вище судові процедури слід зазначити, що з точки зору економічної доцільності, то найбільш дієвим у випадку банкрутства суб'єкта некомерційного господарювання є застосування процедури ліквідації. При чому при вирішенні цього питання слід чітко розуміти ту мету та суспільну користь, яку несуть в собі неприбуткові організації.

Разом із тим Верховний суд України узагальнюючи практику у справах № 04-05/42-1-86, № 01-16/19418-18-5 за заявами фізичних осіб про порушення справ про банкрутство кредитних спілок суд касаційної інстанції дійшов висновку, що до кредитних спілок, які є неприбутковими організаціями та не є суб'єктами підприємницької діяльності, застосовуються загальні норми Закону України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом» щодо підстав порушення і здійснення провадження у справі про банкрутство за заявою кредиторів з урахуванням особливостей, визначених спеціальним законом про кредитні спілки. Зокрема, відповідно до ч. 6 ст. 9 Закону України «Про кредитні спілки», якщо вартість майна кредитної спілки є недостатньою для задоволення вимог кредиторів, вона ліквідується в порядку, передбаченому законом про

банкрутство; припинення діяльності кредитної спілки в процесі відновлення її платоспроможності або банкрутства визначається законом [13].

Таким чином, Верховний суд України звертає увагу на необхідність застосування спеціальних законів по відношенню до неприбуткових організацій, не дивлячись на те, що у відповідності до законодавства про банкрутство не існує спеціальних процедур ліквідації таких організацій.

Висновки. Разом з тим слід зауважити, що і в спеціальному законодавстві не існує уніфікованих процедур ліквідації суб'єктів некомерційного господарювання, оскільки всі вони відносяться до різних сфер суспільних відносин, мають різну соціальну, суспільну значущість, і відносяться до різних економічних процесів.

Отже підсумовуючи можна зробити загальний висновок стосовно того, що суб'єкти некомерційного господарювання мають різний правовий статус, і в силу їх диференціації за різними ознаками існують певні труднощі, щодо визначення загальних механізмів та інструментів господарсько-правового забезпечення управління їх платоспроможністю. Ускладнює аналіз такого забезпечення та пошук шляхів підвищення рівня його ефективності, ще і той факт, що в Україні відсутній на сьогодні нормативний акт, який би повноцінно, комплексно а системно регулював відносини щодо здійснення некомерційного господарювання.

Список літератури

1. Будяк В. О., Плосконос С. О. Рекомендації щодо поліпшення платоспроможності підприємства. URL: http://www.rusnauka.com/28_OINXXI_2010/Economics/72335.doc.htm (дата звернення: 17.10.2020).
2. Гавришко Н., Ярошук С. Взаємозв'язок економічних понять: фінансовий стан підприємства, платоспроможність, фінансова стійкість, ліквідність. Наукові записки. Тернопіль : Економічна думка, 2006. Вип. 15. С. 107-110.
3. Глушук О. М. Економічні та правові аспекти неплатоспроможності. Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу. 2011. Вип. 1(19). С. 104-109.
4. Господарський кодекс України: науково-практичний коментар / О. І. Харитонова, Є. О. Харитонов, В. М. Косак та ін. ; за ред. О.І. Харитонвої. Х. : Одиссей, 2007. 832 с.

5. Журавльова Ю. Ю. Сутність платоспроможності. Фінанси України. 2006. №1. С.116-120.
6. Іванілов О. С. Економіка підприємства : підручник. Київ : Центр учбової літератури, 2009. 728 с.
7. Іонін Є. Розв'язання питань методологічного обґрунтування понять «платоспроможність» і «ліквідність». Актуальні проблеми економіки. 2004. №6. С. 30-42.
8. Ковалев В. В., Волкова, О. Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебное пособие. Москва: Проспект : Велби, 2002. 424 с.
9. Ковальчук Т.М. Оперативний аналіз в управлінні агропромисловим виробництвом: монографія. Київ: ІАЕ. 2001. 520 с.
10. Кодекс України з процедур банкрутства: Кодекс України від 18.10.2018 р. № 2597-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2597-19> (дата звернення: 17.10.2020).
11. Лагун М.І. Методичні аспекти аналізу платоспроможності підприємства. Формування ринкових відносин в Україні. 2006. № 2(57). С. 53-57.
12. Макарьчук І. М. Платоспроможність і ліквідність аграрних підприємств. Фінанси України. 2005. №4. С. 120-126.
13. Про банкрутство: Постанова Верховного Суду України у справі від 18.02.2015 р. № 3-4г15, 44/621-6. URL: http://zib.com.ua/ua/print/115684-vs_zrobiv_visnovok_schodo_viznannya_bankrutom.html (дата звернення: 17.10.2020).
14. Товажнянський В.Л., Перерва П.Г. Визначення ознак банкрутства: санація та реструктуризація підприємств. Вісник Нац. техн. ун-ту «ХПІ» : зб. наук. пр. Темат. вип.: Актуальні проблеми управління та фінансово-господарської діяльності підприємства. Харків: НТУ «ХПІ». 2013. № 52 (1025). С. 152-162.
15. Шайгородський Ю. Неприбуткова організація (в політиці). Політологія: навч. енциклопед. словн.-довідн. для студ. ВНЗ / за ред. Н. М. Хоми. Львів: «Новий Світ – 2000», 2014. С. 434-435.
16. Шелудько В. М. Фінансовий менеджмент: підручник. Київ: Знання, 2006. 439 с.
17. Щокін Р. Г. Некомерційна господарська діяльність в Україні: сутність, нормативно-правова основа та проблемні аспекти. Наше право. - 2015. - № 1. - С. 115-120.

ПРАВОСУДИЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА**Ветрова Г.Н.***Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, доцент***JURY JUSTICE AS THE WAY OF PROTECTING RIGHTS****Vetrova G.***Lomonosov Moscow University, Associate Professor***Аннотация**

В статье раскрывается значение судебного разбирательства с участием присяжных заседателей как социально-правовой ценности; показано влияние данной формы судопроизводства на укрепление независимости судебной власти; раскрываются те существенные особенности процедуры рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, которые позволяют считать данную форму суда конституционно-правовой гарантией справедливости правосудия.

Abstract

The article reveals the importance of jury trial as a social and legal value; shows the influence of this form of legal proceedings on strengthening the independence of the judiciary; unveils those essential features of the criminal judicial procedure with the participation of jurors, which permit to consider this form of court as a constitutional legal guarantee of fair justice.

Ключевые слова: правосудие, суд присяжных, присяжные заседатели, вердикт, уголовное судопроизводство, презумпция невиновности.

Keywords: justice, jury trial, jurors, verdict, criminal judicial procedure, presumption of innocence.

Для современной России суд присяжных не является совершенно новой формой судопроизводства. Возникший в годы судебной реформы 1864 г., он возродился в конце XX-го века в период новой судебной реформы. Обращение к такой форме суда в периоды глубинных общественных преобразований является знаковым. «Как всякий институт, в государстве существующий и цели его преследующий, суд присяжных имеет бесспорно и политическую сторону» [5, с. 359]. Именно тогда, когда ставится задача вдохнуть «новую жизнь» в закостеневшие судебные процедуры, взоры реформаторов обращаются в сторону суда присяжных.

Возрождение суда присяжных в истории новой России в конце XX века сопровождалось оживлённой научной полемикой. Было немало противников данной формы суда. И несмотря на то, что уже почти четверть века суд присяжных существует в России, остаются дискуссионными и общий вопрос о целесообразности сохранения данной формы суда, и отдельные аспекты процедуры рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

Правосудие с участием присяжных заседателей имеет конституционно-правовую основу. Конституция Российской Федерации содержит несколько статей, в которых речь идёт о судопроизводстве с участием присяжных заседателей: статьи 20 и 47 в главе второй, посвящённой правам и свободам человека и гражданина, и статья 123 в главе «Судебная власть и прокуратура». Таким образом данная форма судопроизводства была признана социально значимой ценностью. Данный смысл предопределён особой процедурой рассмотрения дел с участием присяжных заседателей и, прежде всего, широким привлечением граждан к участию в отправлении правосудия, что, без сомнения, придаёт

демократический характер уголовной юстиции, повышает доверие граждан к суду и судебным решениям.

Форма суда с участием присяжных заседателей в большей степени обеспечивает независимый характер правосудия. Этому служит наличие в судебном составе двух самостоятельных коллегий: коронных судей (3-х, как, например, в Австрии, или в России по Уставу уголовного судопроизводства 1864г., или одного коронного судьи как в современной России) и присяжных заседателей (число может быть разным: 12, 9, 8), которые независимы в своих решениях по вопросам, отнесённым к их компетенции.

Уголовная юстиция, где сфера государственного принуждения довольно обширна, и меры, применяемые к нарушителям уголовного закона подчас очень суровы, требует определённого социального контроля. Практически любые формы судопроизводства с участием представителей населения служат цели социального контроля за правосудием. Но именно суд с присяжными, где представители населения самостоятельны и независимы от профессиональных судей, лучшим образом решает эту задачу.

Политическое значение судебных порядков состоит в том, чтобы такие порядки служили укреплению судебной власти, повышению её авторитета и пользовались бы поддержкой населения. «Повышение доверия населения к суду и есть та основная судебно-политическая идея, на которой ныне базируется институт народного участия в отправлении уголовного правосудия» [4, с. 106-107].

Формы народного участия в правосудии могут быть различны. И в любых формах народное участие выполняет свою социальную роль в правосудии.

дии. Однако именно такой правовой институт, каким является суд присяжных, в силу особенностей процедуры судебного разбирательства в большей степени отвечает общественной потребности в беспристрастном и справедливом правосудии. Ключевой момент здесь заключается в том, что вопрос о виновности лица в совершении преступления решается присяжными без участия коронных судей. Эта черта является наиважнейшей, сущностной в характеристике суда присяжных. Иная модель участия народных представителей в правосудии: соединение в единой коллегии профессиональных и непрофессиональных судей (суд шеффенов от нем. Schöffengericht). При этом количество профессиональных судей и представителей населения, их соотношение может быть различным. Принципиальным отличием от суда присяжных является то, что все вопросы в процессе судебного разбирательства разрешаются коллегиально, общим голосованием. Здесь нельзя не видеть, что профессиональный авторитет всегда будет довлеющим фактором при принятии решения.

Законодательные формулировки, предусматривающие возможность рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, как правило, не высвечивают качественной сущности производства с участием присяжных заседателей: решение вопроса о виновности исключительно присяжными. И в таком случае не исключена возможность реформировать процедуру с присяжными заседателями, сблизив её с моделью суда шеффенов. Для этого достаточно любых представителей населения, привлекаемых к участию в правосудии, именовать присяжными заседателями. Пример тому, Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. (ред. от 21.07.2020), в частности, статья 383 «Порядок производства в суде присяжных». В ней сказано: «Все вопросы, связанные с судебным разбирательством, кроме вопроса, предусмотренного частью третьей статьи 331 настоящего Кодекса (это вопрос о мере пресечения – примечание автора), судьи и присяжные решают совместно». Состав суда с присяжными заседателями по законодательству Украины: 2 профессиональных судьи 3 присяжных заседателя (ч.3 ст.31 УПК Украины). Согласно ст. 391 УПК Украины, которая определяет порядок совещания и голосования в суде присяжных, по всем вопросам, которые подлежат разрешению судом, проводится открытое голосование, и решение принимается простым большинством голосов.

При такой процедуре в принципе возможно, что большинство может оказаться за присяжными, а профессиональные судьи окажутся в меньшинстве. Такой вариант предусмотрен законодателем. В этом случае обязанность председателя оказать присяжным помощь в составлении решения. Думается, что это маловероятно, поскольку убеждающая сила профессиональных знаний, профессиональная аргументация всегда будут иметь вес, что обеспечит поддержку мнения, высказанного профессиональными судьями, в особенности, если они придерживаются одной позиции.

Конституция Российской Федерации, закрепляющая право обвиняемого на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, не раскрывает главных черт судопроизводства с участием присяжных заседателей. Действительно, это не относится к предмету конституционного правового регулирования. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в отдельной главе подробно регламентирует все вопросы, связанные с рассмотрением дела таким составом суда, в том числе и разграничение компетенции председательствующего - профессионального судьи и коллегии присяжных, а также процедуру постановки вопросов присяжным и вынесение ими вердикта.

Однако конституционные формулировки не исключают отказа от классической модели суда присяжных, при которой вопрос о виновности — прерогатива присяжных. К этому в ряде случаев могут подвигнуть практические сложности, связанные с формированием коллегий присяжных, с бременем финансовых затрат и др. Так, к примеру, научными и практическими работниками высказывались предложения о совместном совещании председательствующего и присяжных заседателей при вынесении решения [2, с. 22-23].

Основной вопрос любого уголовного дела — вопрос о виновности подсудимого. И предложения для решения этого вопроса объединить коронный и народный компоненты судебного состава в общей коллегии будут означать отказ от классической модели суда присяжных и трансформацию его в суд шеффенов. Препятствием тому может служить чёткая правовая формула, согласно которой в случаях, предусмотренных законом, разрешать вопрос о виновности подсудимого должны присяжные заседатели.

Именно такая формулировка содержится в ст.91 Федерального конституционного закона Австрии. В абз. 2 данной статьи определяется, что по всем преступлениям, за которые грозит тяжкое наказание и которые определяет закон, а также по всем политическим преступлениям и проступкам вопрос о виновности обвиняемого решают присяжные.

В литературе отмечается важность именно такого законодательного предписания, что именно присяжные решают вопрос о вине (Schuldfrage), когда речь идёт об угрозе тяжких наказаний или касается политических по своему характеру составов преступлений. Содействие профессиональных судей присяжным в решении этого вопроса исключается [1, с.5-6].

Правовой природой суда присяжных обусловлена процедура формирования коллегии присяжных, в основе которой лежит принцип случайной выборки. Никаких ограничений в зависимости от национальности, имущественного положения, социального статуса, отношения к религии, принадлежности к политическим партиям и организациям не существует. Законодательство устанавливает определённые требования к присяжным заседателям. Это гражданство Российской Федерации, минимальный возраст 25 лет, отсутствие судимости,

полная дееспособность. Также гражданин не должен состоять на учёте в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, психических заболеваний. По собственному заявлению гражданин может быть освобождён от исполнения роли присяжных в случаях, перечисленных в законе.

Главная задача процедуры формирования коллегии — образовать такой состав присяжных, который мог бы принять решение беспристрастно, без каких-либо предубеждений, основываясь исключительно на материалах дела. Очень важным моментом в процедуре формирования коллегии присяжных является опрос кандидатов в присяжные сторонами. Цель такого опроса: выявить лиц, которые по объективным критериям не могут быть присяжными. С этой целью кандидатам в присяжные задаются вопросы об обстоятельствах, которые согласно закону, могут свидетельствовать об определённой заинтересованности в исходе дела. Например, кандидат в присяжные заседатели имеет родственные связи с кем-либо из участников процесса и т.п. Ответы кандидатов в присяжные дают основание для заявления мотивированных, а также немотивированных отводов.

Для производства с участием присяжных заседателей наиболее важным является право сторон на заявление немотивированных отводов. В составе коллегии присяжных должны быть люди, которым подсудимый, и прежде всего он, доверяет. Вопрос имеет значение в силу того, что содержание вердикта присяжных по существу не может быть оспорено, поскольку вердикт не содержит мотивировочной части.

Действующие правила не позволяют задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, направленные на выяснение их взглядов, социальных установок, которые могли бы вследствие определённых предубеждений повлиять на восприятие присяжными доказательств в судебном заседании и, следовательно, повлиять на объективность вынесенного решения. Право задавать такие вопросы связано с возможностью заявлять немотивированные отводы. «Именно критерий доверия с процессуальных позиций конкретной стороны и служит ориентиром при формировании ею вопросов присяжным заседателям. Лица, заслуживающие наибольшего доверия сторон, как бы становятся их избранными» [3, с. 62-63]. Поэтому ограничения, касающиеся права сторон задавать вопросы с целью выявления среди кандидатов в присяжные заседатели лиц, которые в силу социальных стереотипов, негативных социальных установок (к примеру, имеет предубеждение относительно людей нетрадиционной сексуальной ориентации) не могут быть объективными и беспристрастными судьями, ограничивают и возможности для заявления немотивированных отводов.

Изменения, внесённые в ст.328 УПК РФ Федеральным законом от 23 июня 2016 г. №190-ФЗ, затронули и вопрос о количестве немотивированных

отводов. В новой редакции количество немотивированных отводов для каждой стороны сократилось с двух до одного.

Без сомнения, право немотивированных отводов не может быть безграничным. Однако, оно должно соответствовать природе суда присяжных и позволять сторонам влиять на формирование коллегии присяжных, вызывающей доверие.

Правовой природе суда присяжных должно соответствовать и правило о неколебимости оправдательного вердикта присяжных. Разумеется, оправдательный приговор, в основе которого оправдательный вердикт присяжных заседателей, может быть обжалован и проверен судом в порядке апелляционного производства по определённым основаниям. Иное дело, пересмотр оправдательного приговора, в основе которого вердикт присяжных, в суде кассационной инстанции. Так, удачное, на мой взгляд, решение содержит Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (ред. 16.11.2020). В соответствии со ст. 666 УПК РК пересмотр вступившего в законную силу оправдательного приговора по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, не допускается.

Выводы. Правовая сущность социального феномена, каким является суд присяжных, заключается в самостоятельном и независимом решении непрофессиональными судьями, присяжными заседателями, главного вопроса уголовного дела — вопроса о виновности. Из этого вытекает право сторон участвовать в формировании коллегии присяжных заседателей посредством опроса кандидатов в присяжные и заявления мотивированных и немотивированных отводов. Цель данной процедуры — обеспечить заслуживающий доверия состав коллегии присяжных, способных быть объективными и беспристрастными судьями. Особое значение имеет оправдательный вердикт присяжных, который должен обладать свойством неколебимости. Иными словами, оправдательный приговор, постановленный на основе оправдательного вердикта присяжных и вступивший в законную силу, не должен быть отменён вышестоящей инстанцией. Такой приговор может быть оспорен по определённым основаниям лишь в апелляционном порядке.

Список литературы

1. Lewisch P. Abschaffung der Geschworenengerichte? – Wien, 2009. – 124 s.
2. Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 30 с.
3. Рассмотрение дел судом присяжных: научно-практическое пособие / Отв. ред. В.М.Лебедев. – М.: Юридическая литература, 1998. – 288 с.
4. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. – С.-Петербург, 1914. – 328 с.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. – Санкт-Петербург, 1996. – 552 с.

PEDAGOGICAL SCIENCES

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ

Артемова С.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», старший преподаватель

RESEARCH OF SPECIFICITY OF NON-VERBAL COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF BILINGU CHILDREN

Artemova S.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volgograd State Socio-Pedagogical University", Senior Lecturer

Аннотация

В статье раскрывается значение невербальной коммуникации в процессе общения, приведены примеры различий в толковании невербального коммуникативного поведения представителями различных народов, рассмотрены принципы исследования специфики невербального коммуникативного поведения детей-билингвов, показана необходимость изучения невербального коммуникативного поведения дошкольников в иноязычной среде в целях преодоления коммуникативных барьеров.

Abstract

The article reveals the meaning of non-verbal communication in the process of communication, gives examples of differences in the interpretation of non-verbal communicative behavior by representatives of different nations, considers the principles of research into the specifics of non-verbal communicative behavior of bilingual children, the necessity of studying the non-verbal communicative behavior of preschoolers in a foreign language environment in order to overcome communication barriers is shown.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативное поведение, билингвизм, невербальные средства коммуникации.

Keywords: communication, communicative behavior, bilingualism, non-verbal means of communication.

В настоящее время достаточно актуален вопрос межнациональной коммуникации и взаимодействия. Расхождения в традициях, культуре, нормах поведения и общения часто провоцируют конфликтные ситуации при контактах представителей различных национальных сообществ. Наиболее наглядно такое расхождение проявляется в дошкольном возрасте, так как дети, транслируя элементы культуры на вербальном и невербальном уровне, очень часто не правильно понимают друг друга и соответственно искренне и очень эмоционально реагируют, тем самым очень ярко проявляя различия в нормах коммуникативного поведения. Очень часто возникает ситуация когда дети достаточно хорошо овладели неродным языком, а коммуникативные трудности остаются. Причиной является незнание норм и неумение применять средства невербальной коммуникации.

В исследованиях И.А. Стернина, Т.В. Лариной, М.А. Стерниной говорится о том, что невербальное коммуникативное поведение определяется негласными общепринятыми нормами и традициями, которые регламентируют используемые в процессе общения невербальные знаки (язык телодвижений - жесты, мимика, взгляд, позы, движения, физический контакт в ходе общения, сигналы дистанции, выбора места общения, расположения относительно собеседника и др.), а также включают совокупность произвольно выражаемых симптомов, состояний и отношения к собеседнику и совокуп-

ность коммуникативно значимых социальных символов, характерных для данного социума [7]. Невербальные средства коммуникации передают до 55% информации в процессе общения, что говорит о значимости этих средств передачи информации для успешной коммуникации [3]. В процессе становления в онтогенезе коммуникативных средств, на них накладываются отпечаток национальные стереотипы, менталитет, характер коммуникантов, определяя особенности речевого и неречевого поведения.

Коммуникативное поведение национальной общности определяется спецификой вербальной и невербальной коммуникации. В трудах И.А. Стернина термин «национальное коммуникативное поведение» определяется как совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности, а коммуникативные нормы и коммуникативные традиции - как правила коммуникации, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности, передаваемые из поколения в поколение, традиционно соблюдаемые и рассматриваемые как желательные для выполнения [6]. Значительная часть коммуникативных норм и традиций касается именно невербального коммуникативного поведения.

По мнению Н.М. Родиной присутствие в поведении человека определенных невербальных стереотипов обозначает и позволяет определить принадлежность коммуниканта к определенной лингвокультурной общности, но в тоже время

является барьером для успешной коммуникации между членами отчетливо различных культурных традиций. Возникающие сложности при этом могут быть отнесены к расхождениям культур, что нередко чревато недопониманием и ошибками в истолковании коммуникации, поэтому так важна информация о различиях в установках говорящих, их намерениях, усилиях к взаимопониманию [4].

Трудности в общении могут возникнуть, когда коммуниканты недопонимают, а иногда совершенно неправильно понимают значение коммуникативного поведения традиционно принятого в другой культуре. Например, жест, которым русский демонстрирует пропашу или неудачу, у хорвата означает признак удовольствия и успеха. Если перед голландцем покрутить указательным пальцем у виска, это будет означать, что кто-то сказал очень остроумную фразу [5]. Для представителей африканского менталитета смех - показатель замешательства. Европейцы не придают значения тому, какой рукой преподносится подарок, передается книга и т.д., у представителей Ближнего Востока левая рука считается нечистой, незнание и соответственно неверное поведение может быть воспринято как оскорбление [1].

Изучение и преодоление специфики невербального коммуникативного поведения, по нашему мнению, является актуальной проблемой и неотъемлемой частью работы по формированию коммуникативной компетенции ребенка-билингва в условиях иноязычного общества, так как успешность невербальной коммуникации во многом обуславливает возможность адаптации ребенка-билингва в коллективе дошкольного образовательного учреждения, развития и формирования лингвистической компетенции в области неродного языка. Целью нашего исследования являлось выявление значения невербальных средств передачи информации в процессе общения дошкольника в неродной языковой среде, изучение особенностей невербального коммуникативного поведения двуязычных детей, определение основополагающих принципов анализа невербального коммуникативного поведения детей-билингвов.

Невербальные средства общения в научных исследованиях рассматриваются как средства компенсации коммуникативных трудностей в условиях ограниченности языковых средств и как своеобразная предречевая, предкоммуникативная подготовка детей, а также как один из факторов, обуславливающих совершенствование речи, являются необходимым условием успешной социализации человека [6].

В работах К.Бурсе говорится о том, что истинным билингвом может считаться только человек, принятый представителями двух различных языковых обществ своим полноценным членом, как на социальном, так и на культурном уровне [2]. Принятие в коллектив во многом зависит от того, насколько правильно понимают ребенка партнеры по коммуникации, насколько им психологически комфортно общаться, эмоциональности общения. Большая часть психологической окраски общения

обеспечивается средствами невербальной коммуникации: одежда, прическа, мимика, поза, жесты, взгляд и др. Ребенок-билингв может достаточно хорошо разговаривать на втором языке, при этом у него могут возникнуть трудности интеграции в коллектив из-за двустороннего недопонимания невербальных знаков. Таким образом, адекватное использование средств невербальной коммуникации принятых и одобряемых в обществе становится одним из критериев сформированности истинного билингвизма.

Дети-билингвы в современных дошкольных образовательных учреждениях это особая категория детей, в силу социально-экономических факторов оказавшаяся в русскоязычной коммуникативной среде. В данном случае термин «ребенок-билингв» может быть употреблен только условно, так как речь идет о начинающемся процессе формирования билингвизма. В исследованиях выявлено состояние невербальных средств общения как базовых предпосылок речи у детей-билингвов в сравнении со сверстниками, воспитывающимися в одной культурной среде.

Рассматривая особенности невербального коммуникативного поведения двуязычных детей, необходимо сказать о том, что в процессе формирования билингвизма ребенок усваивает два языка и соответственно две связанные с ними культуры неравномерно, что связано с разными ситуациями употребления языка, временем начала формирования билингвизма, контингентом людей с которыми ребенок общается на каждом из языков, языковыми способностями. В результате, у многих детей-билингвов формируются невербальные коммуникативные стереотипы присущие одной из культур, чаще всего культуре семьи (если в семье один язык, а в кругу общения ребенка - другой) или одного из родителей, который чаще бывает с ребенком или является для него большим авторитетом (если в семье родители разговаривают на разных языках). Неречевые знаки второй культуры могут быть знакомы ребенку в рецептивном аспекте, но не осознаваться им или неправильно интерпретироваться, а значит использоваться.

Начиная общаться в русскоязычном обществе, ребенок с недостаточно сформированными средствами русского языка полагается на мимику, жесты, выразительность позы, взгляд. Недостаточное знание и владение невербальными средствами русского языка, а также незнание коммуникативных табу (правила и установки избегания определенных вербальных и невербальных элементов коммуникативного поведения) может привести к коммуникативному шоку - реакции на резкое расхождение в нормах и традициях национального вербального и невербального общения, проявляющееся в условиях непосредственной межкультурной коммуникации, как реакция на непонимаемое, вызывающее удивление или не принимаемое представителем иной лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры [6]. В результате чего возникает конфликт, который может пе-

рерасти в различные проблемы общения. Например, отказ от общения со сверстниками и взрослыми не говорящими на родном для ребенка языке, различные проявления агрессии, задержка речевого развития. В целях профилактики необходимо своевременное выявление проблем коммуникации ребенка-билингва, в частности, изучение и анализ специфики невербального коммуникативного поведения ребенка-билингва в условиях неродной коммуникативной среды.

Анализируя невербальное коммуникативное поведение ребенка, принадлежащего к определенной лингво-культурной общности мы считаем возможным опираться на приведенные в работах И.А. Стернина, Т.В. Лариной, М.А. Стерниной принципы исследования коммуникативного поведения:

- принцип системности - невербальное коммуникативное поведение ребенка-билингва должно быть описано целостно, комплексно, как система, состоящая из двух подсистем, частично пересекающихся в результате того, что в разных культурах невербальные коммуникативные знаки могут совпадать полностью или иметь частичные национальные различия, а могут и не иметь аналогов;

- принцип контрастности - заключается в описании невербального коммуникативного поведения на основе сравнения и сопоставления, что позволяет выявить и описать как общие, так и несовпадающие признаки коммуникативного поведения народов;

- принцип использования сравнительных категорий языка при описании типичных особенностей невербального коммуникативного поведения ребенка-билингва - описание целесообразно осуществлять при помощи ранжирующих единиц языка (обычно, чаще всего, как правило, сравнительно редко, обычно не встречается и т.д.) При этом называется конкретная коммуникативная культура, относительно которой характеризуется тот или иной коммуникативный признак

- принцип учета общественной нормы - при изучении коммуникативного поведения описывается как принятые нормы невербального поведения, так и отступления от нее. Необходимо учитывать, что несоблюдения коммуникативных норм могут происходить вследствие недостаточности знаний о норме, так и в результате изменений, развития коммуникативного правила и соответственно его копирования ребенком-билингвом [7].

Описывая невербальное коммуникативное поведение ребенка-билингва необходимо: сравнивать его со стереотипами, присущими носителям данной коммуникативной культуры, выявить типичность использования невербальных средств коммуникации во многих ситуациях, оценить осознанность выявленных стереотипов ребенком-билингвом и русскоязычными сверстниками.

Изучение невербального коммуникативного поведения ребенка-билингва производится в рамках дошкольного образовательного учреждения в стандартных коммуникативных ситуациях, входящих в режим дня группы (приветствие, извинение,

благодарность, вступление в контакт, выход из общения, общение со взрослыми, общение по телефону, общение с детьми, и т.д.) с использованием метода педагогического наблюдения, а также в процессе специально организованного игрового эксперимента. При этом оценивается: соблюдение невербальных табу, соблюдение дистанции общения, личного пространства, прикосновения, физический контакт при общении, поза, положение тела при общении, мимика, взгляд, молчание, жесты (приветствие, неудача, злость, победа, отрицание, одобрение, призыв к тишине, желание ответить, сказать и др.) Педагог анализирует реакцию ребенка-билингва на невербальные знаки, отмечает реакцию русскоязычных детей на невербальное поведение билингва. Далее составляет примерный перечень проблемных коммуникативных ситуаций, выявляет влияние национальной специфики и менталитета детей на возникновение ситуаций недопонимания, проводится качественный анализ коммуникативного поведения.

Для уточнения и количественной оценки уровня сформированности коммуникативного поведения у детей-билингвов в условиях русскоязычной среды необходимо использовать адаптированные для данной категории детей методики диагностики невербальных средств коммуникации, включающие: диагностику следующих систем: визуальной, акустической, тактильной, ольфакторной. Такое комплексное изучение позволит выявить и точно определить проблемную область в коммуникативном поведении ребенка в условиях неродной для него культуры, построить адекватную программу педагогической коррекции. Что позволит ребенку-билингву успешнее адаптироваться в русскоязычном обществе, легче понимать реакции сверстников и взрослых, эффективнее взаимодействовать с коллективом.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости и актуальности дальнейшего изучения проблемы невербального коммуникативного поведения ребенка-билингва в условиях иноязычной языковой среды, разработки программы формирования, развития и адекватного использования невербальной коммуникации детьми-билингвами в условиях неродной языковой среды.

Список литературы

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов. - М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. - 185 с.
2. Burce K. The Role of Bilingualism in Translation Activity // Translation Journal Volume 11, No. 1 January 2007.
3. Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение. Мимика, жесты, движения, позы и их значение. - М.: Прайм-Еврознак. - 2007, 512 с.
4. Родина Н.М. Специфика обучения русскому языку как второму // Материалы научно-

практической конференции «Дошкольное образование в Год ребенка». М.: Школьная книга, 2008. с.39-46.

5. Санникова И.И. Этнолингвистика [Электронный ресурс]: учеб. пособие / ред.: А.А. Петров, И.И. Санникова. — 3-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2020. — 109 с.: ил. — ISBN 978-5-9765-2487-3. — Режим доступа: <https://lib.rucont.ru/efd/712480>

6. Стернин, И. А. Модели описания коммуникативного поведения- Воронеж: «Гарант», 2000. — 27с. Изд. 2. испр. 2015. — 52 с.

7. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. — Воронеж: изд-во «Истоки», 2003. —184 с.

ОРИЕНТИРОВОЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Завьялова Е.Х.

Астраханский государственный университет, аспирант

ORIENTATION AND RESEARCH ACTIVITIES IN THE PARADIGM OF MODERN EDUCATION

Zavialova E.

Astrakhan State University, graduate student

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые аспекты ориентировочно-исследовательской деятельности. Автором обосновано, что потребность ребенка в новых впечатлениях и знаниях лежит в основе возникновения и развития неисчерпаемой поисковой деятельности, направленной на познание окружающего мира, и отчасти продуцируется безусловными рефлексам, присущими любому субъекту. Чем разнообразнее и интенсивнее поисковая деятельность, тем больше новой информации получает ребенок, тем быстрее и полноценнее он развивается. Также в статье констатируется, что согласно деятельностной парадигме современной системы образования, развитие личных качеств и психических процессов ребенка происходит параллельно с овладением практическими навыками, приемами поисковой деятельности, а, следовательно, в обновленном, реформированном образовательном пространстве ребенок должен овладеть знаниями и практическими навыками с учетом его личного онтогенеза.

Abstract

The article discusses the key aspects of orientation and research activities. The author substantiates that the child's need for new impressions and knowledge underlies the emergence and development of inexhaustible search activity aimed at cognizing the surrounding world, and is partly produced by unconditioned reflexes inherent in any subject. The more diverse and intense the search activity, the more new information the child receives, the faster and more fully he develops. The article also states that according to the activity paradigm of the modern education system, the development of the child's personal qualities and mental processes occurs in parallel with the acquisition of practical skills, methods of search activity, and, therefore, in the updated, reformed educational space, the child must acquire knowledge and practical skills, taking into account his personal ontogeny.

Ключевые слова: ориентировочно-исследовательская деятельность, ребенок, онтогенез, учебно-воспитательный процесс, рефлекс, центральная нервная система, познание.

Keywords: orientation and research activity, child, ontogenesis, educational process, reflex, central nervous system, cognition.

Глобальные изменения в информационной, коммуникационной, профессиональной и других сферах современного общества требуют корректировки содержательных, методических и технологических аспектов образования, пересмотра прежних ценностных приоритетов, развития новых педагогических технологий. Решающим фактором общественного развития является творческий человек, соответственно акцент в современном образовании переносится на формирование у детей новых качеств личности: креативности мышления, коммуникативности, ответственности и самостоятельности, умений логически мыслить и принимать решения, а также навыков ориентировочно-исследовательской деятельности. Только разносторонне развитая личность в современных условиях

может иметь профессиональные достижения, осуществлять самореализацию и самоутверждение, стать успешной.

В соответствии с принципами Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) основным положением содержания образования должно стать личностное познание мира. Ключевым понятием при таком подходе является не «обучение», а «исследование», ориентация в постановке и решении учебных задач. Развитие ребенка имеет определенные возрастные этапы, ему присущ специфический онтогенез формирования нервной системы, становления эмоциональной сферы и познания. **Целью** данной статьи является освещение аспектов развития ориентировочно-исследовательской деятельности в парадигме современного образования детей.

Современное образование должно подготовить человека, способного исследовать новое и воспринимать изменения, нововведения. В то же время традиционная система дошкольного и начального образования должна в полной мере обеспечивать условия для развития ориентировочно-исследовательских способностей детей, поэтому современная теория и практика педагогики и психологии ставит перед научным сообществом задачу интенсивно разрабатывать новые образовательные технологии, построенные на исследовательской деятельности ребенка в процессе обучения [14].

Глобальной всепроникающей основой любой деятельности является принцип проблемного подхода. На нем, как отмечает Манина К.Е., сегодня построены все технологии социальной политики; в то же время в области педагогики ориентировочно-исследовательскому обучению сегодня отведена довольно скромная роль в модульно-локальных технологиях для построения ограниченного круга учебно-воспитательных задач [6]. Если до недавнего времени целью дошкольного и школьного образования была подготовка выпускника, который овладел знаниями в рамках программы и приобрел комплекс учебных умений и навыков, то современные методисты, дидакты, психологи [5; 8; 10-12; 15] указывают на необходимость формирования у учащихся ключевых, отраслевых и предметных компетенций.

Одним из эффективных способов достижения этой цели является организация ориентировочно-исследовательской деятельности учащихся как на занятиях, уроках, так и во внеурочное время. Привлечение детей к ориентировочно-исследовательской деятельности позволяет с успехом решать многие образовательные проблемы - например, связанные с индивидуальным подходом, уровневой дифференциацией, созданием положительной учебной мотивации, профессиональной ориентацией.

Актуальность разработки новых образовательных концепций и технологий, построенных на ориентировочно-исследовательском подходе, обусловлена еще и тем, что сегодня насущной является проблема конкурентоспособности образования в России, а также компетентности и профессионализма ее граждан в динамичном мировом образовательном пространстве XXI века. Сейчас сложилась такая ситуация, что развивающиеся страны через модернизацию образовательного пространства, внедрение инновационных технологий, подготовку квалифицированных кадров, готовых воспринимать нововведения и творить, могут пройти стадию индустриального общества и вступить в новую эру информационного общества [13].

Следовательно, изменения в современном мире, требуют от успешного человека исследовательского стиля жизни и поведения. Таким образом, закономерным явлением является повышение внимания современной педагогической науки и образования России к проблемам ориентировочно-исследовательского обучения и практического ис-

пользования соответствующих педагогических технологий в учебном процессе [2]. И все же, несмотря на то, что общетеоретические положения о ориентировочно-исследовательской деятельности разработаны в педагогической и психологической науке достаточно основательно, в методике обучения, с точки зрения Овчинниковой Е.В., нерешенными остаются следующие вопросы:

1. Отбор и структурирование содержания воспитательных и учебных курсов для системного введения ориентировочно-исследовательского обучения с учетом онтогенеза развития детей разного возраста.

2. Определение методических условий эффективного применения ориентировочно-исследовательской деятельности в обучении на этапе дошкольного и школьного образования.

3. Становление системы проблемных ситуаций, которые следует создавать в ходе ориентировочно-исследовательской деятельности, утверждение принципов и основ разработки, целей, задач, содержания стратегии обучения с применением ориентировочно-исследовательского подхода, а также обоснование методики средств обучения конкретного занятия по разным предметным направлениям, во время которого применяется ориентировочно-исследовательская деятельность [7].

Отсутствие ответов на эти вопросы, а также общая неразработанность методических основ применения методов ориентировочно-исследовательской деятельности с учетом онтогенеза детей серьезно сужают возможности образовательной и воспитательной практики. Актуальным вопросом является также неподготовленность педагогических кадров к практическому внедрению ориентировочно-исследовательского обучения в образовательных учреждениях, их неоднозначное отношение и недостаточное понимание роли данного вида деятельности учащихся [12].

Итак, можно констатировать, что до сих пор не нашли своего разрешения противоречия, существующие между:

- объективной потребностью в развитии личности ученика средствами обучения и воспитания преимущественно репродуктивной организацией учебно-воспитательного процесса;

- необходимостью формировать у учащихся не только систему теоретических знаний, но и учебную компетентность;

- существованием разработанных общедидактических концептуальных основ применения ориентировочно-исследовательских методов обучения и отсутствием методической системы их реализации.

Проведение системного методического исследования вопросов ориентировочно-исследовательской деятельности в онтогенезе детей позволит не только совершенствовать образовательную практику, но и обогатит педагогические методики воспитания как педагогической науки.

Онтогенез - это процесс индивидуального развития организма от момента его зарождения до

смерти [11]. Основой онтогенеза выступает сложная последовательность генетически детерминированных биохимических, физиологических и морфофункциональных изменений в организме, которые являются специфическими для каждого периода и этапа индивидуального развития и реализуются в конкретных условиях воздействия факторов внешней и внутренней среды (экто- и энтофферы человека) [10]. В данном контексте период - это определенный, отделенный срок онтогенеза, в рамках которого психофизические характеристики развития и проявления жизнедеятельности организма в соответствии с возрастным диапазоном нормативных значений аналогично. В пределах периода отмечают отдельные фазы развития, но при этом каждая из фаз должна иметь свои характерные отличия [3].

Каждый из возрастных периодов онтогенеза детей имеет свои характерные особенности, в том числе и психофизиологические, что необходимо учитывать при организации педагогического и воспитательного процесса, а также при реализации медицинской-психолого-педагогической помощи детям с недостатками психофизиологического развития и отклонениями в поведении [4]. Необходимо осознать, что все периоды онтогенеза являются взаимосвязанными, взаимообусловленными и каждый из возрастных периодов отдельно, начиная с самых ранних лет, имеет самостоятельное биологическое значение.

В генотипе нового уникального организма, закодирована программа генетически детерминированной последовательной смены всех возрастных периодов в онтогенезе, а также индивидуальных траекторий психофизического развития человека в целом. Следует отметить, что полное повторение условий окружающей среды, включая культурную и социальную сферы невозможно от поколения к следующему поколению, именно в генотипе индивида детерминирована возможность адаптации к постоянным изменениям в экосфере и энтоффере, с которыми родители и представители родословной никогда в прошлом не сталкивались и не имели возможности взаимодействовать [9].

В диапазоне возрастных нормо-реакций естественной является изменчивость жизнедеятельности ребенка на всех его иерархических уровнях (начиная с молекулярно-генетического и заканчивая психофизиологическим) и чем младше по возрасту ребенок, тем более выразительным является проявление ее приспособительных адаптивных реакций, а также компенсаторных возможностей при развитии патологии.

Рассматривая онтогенез детей в рамках исследования ориентировочно-исследовательской деятельности следует отметить, что именно безусловные рефлексы саморазвития обеспечивают приспособление личности к каким-то новым для нее формам существования. К инстинктам саморазвития относятся различные проявления ориентировочно-исследовательского поведения, инстинкты сопротивления (или рефлекс свободы, по И.П. Павлову), подражательные и игровые инстинкты. Ин-

стинкты саморазвития не связаны с индивидуальной или видовой адаптацией к существующему пространству (среде жизнедеятельности ребенка) в конкретный текущий момент, а обращены к будущему; кроме того, они самостоятельны и следуют из других потребностей живого организма и бессознательны к другим группам инстинктов субъекта. Общими для всех безусловных рефлексов являются следующие характеристики:

- они являются врожденными, отражающими видовые особенности организма;
- они постоянные и практически неизменны в течение жизни;
- они реализуются в соответствии с анатомическим направлением развития, определенным генетически;
- являются свойственными всем уровням центральной нервной системы (ЦНС) личности и преимущественно осуществляются нижними отделами ЦНС (спинной мозг, ствол мозга, подкорковые ядра);
- реагируют на действие наличного раздражителя, которого нельзя избежать;
- каждый безусловный рефлекс имеет свое специфическое рецептивное поле и специфические адекватные раздражители [8].

Система безусловных рефлексов ребенка, направленных на удовлетворение как биологических, так и социальных потребностей, является мощной платформой сложных поведенческих реакций, которые выполняются в соответствии генетически детерминированными программами. Кроме того, система безусловных рефлексов обеспечивает выживание субъекта в стандартных, мало меняющихся условиях внешней среды, но в то же время в результате осуществления рефлексов саморазвития дает возможность ребенку готовить саму себя к осуществлению новых форм поведения, которые имеют значение для него на данной стадии онтогенеза, будут безусловно полезными в будущей жизни.

Так, сложная система безусловных рефлексов человека является той функциональной основой, на которой базируется высшая нервная деятельность, основанная на формировании и реализации условных рефлексов. Следовательно, становление и совершенствование системы ориентировочно-исследовательской деятельности обусловлена в онтогенезе ребенка дошкольного и школьного возраста безусловным рефлексом к саморазвитию, перманентному познанию действительности и того нового, что содержится в программах обучения и воспитания.

Ориентировочный рефлекс, как и другие безусловные рефлексы у детей раннего возраста, имеет индивидуальные особенности развития, которые формируют и мобилизуют адекватный ответ организма на действие внешних раздражителей и способствуют образованию условно-рефлекторных связей в центральной нервной системе, составляющих морфофункциональную основу для дальнейшей организации психической деятельности ре-

бенка. Как целостные приспособительные акты любой психофункциональной системы мозга ориентировочные рефлексы совершенствуются, имеют вероятность угасания благодаря развитию внутреннего коркового торможения и играют ведущую роль в дальнейшем развитии перцептивно-когнитивных и познавательных функций у детей [4]. Осложнение и упорядочение взаимодействия микро и макро совокупности нейронов в отдельных отделах ЦНС и нейроструктур коры обеспечивает формирование ориентировочно-исследовательской деятельности мозга. То есть именно ориентировочный рефлекс у детей способствует формированию опытно-адаптивной исследовательской деятельности и является основой для становления в онтогенезе условных рефлексов.

Ориентировочно-исследовательские рефлексы и внимание, эмоционально-волевой тонус личности в определенной степени связаны с функционированием модулирующих систем мозга. В связи с этим, преобразования возможных корковых межнейронных связей в действенные происходит с участием нейроструктур первого функционального блока мозга (энергетического) и, таким образом, при формировании гностических зон коры для обеспечения развития познавательной сферы ребенка формирует адекватное влияние на модулирование системы мозга, что играет важную роль в плане оптимизации индивидуальных траекторий развития.

В 5-7 лет у детей значительно повышается сила и подвижность нервной системы и формируется уравновешенность основных нервных процессов, то есть устанавливается баланс соотношения между возбуждением и торможением, что приводит к снижению генерализации возбуждения. В этот период онтогенеза меняет характер ориентировочно-исследовательской деятельности мозга: при ознакомлении с новым предметом используется уже ранее приобретенный сенсорный индивидуальный опыт. Постепенно дети приобретают трудовые навыки и умения, а также улучшается реализация их способности к изобразительной деятельности. В этом возрасте ребенок способен программировать свою деятельность с использованием афферентного и эфферентного анализа и синтеза. Высокого уровня в этом возрасте достигает способность ребенка к обобщению словом многих предметов и явлений окружающего мира, он способен устанавливать связи между ними, а также приобретает индивидуальный коммуникативный опыт. В дальнейшем нервные процессы становятся уравновешенными, постепенно формируются все виды внутреннего торможения и любой сигнал первой сигнальной системы, как безусловный раздражитель, может быть связан с вербальным сигналом. Таким образом, в процессе онтогенетического развития в связи с возникновением и формированием у ребенка нейрофизиологической основы второй сигнальной системы имеет место переход от конкретного мышления ребенка к начальному этапу абстрактного логического мышления [12].

В процессе воспитания и обучения под ориентировочно-исследовательской деятельностью понимается деятельность учащихся, связанная с поиском ответа на творческую, исследовательскую задачу с заранее неизвестным решением и предполагающую наличие основных этапов, характерных для ориентации и исследования в научной сфере [1]. На основании аналитического обзора теории и практики современных специалистов к указанным этапам относим:

- постановку проблемы (или выделение основного вопроса);
- изучение теоретического материала, связанного с выбранной темой, выдвижение гипотезы исследования;
- подбор методик исследования и практическое овладение ими;
- подбор собственного материала по теме, его анализ и обобщение, собственные выводы.

Такая цепочка этапов является неотъемлемой принадлежностью ориентировочно-исследовательской деятельности, нормой ее проведения, хотя не всегда в процессе работы над проблемой наличие всех звеньев цепочки необходимо. Ориентировочно-исследовательская деятельность в онтогенезе учащихся рассматривается нами в таких контекстах:

1. Процессуальном (как способ познавательной деятельности) - как побуждающая детей к созданию оригинального учебно-значимого продукта, в процессе работы над которым используются усвоенные знания, умения и навыки учебно-познавательной деятельности, осуществляется их перенос в новые условия, проводится комбинирование известных способов деятельности или создается новый подход к решению проблемы.

2. Содержательной целенаправленности личности (как объект усвоения от ориентировочного обучения - к обучению ориентированию, поиску) - как форма связи между внутренним миром ребенка, содержанием и направленностью его потенциала и внешним миром, обществом.

Главная цель ориентировочно-исследовательской деятельности в онтогенезе ребенка - овладение функциональными навыками познания как универсального средства усвоения действительности, развитие исследовательского типа мышления, активизация личностной позиции в образовательном и воспитательном процессе путем углубления субъективно новых знаний (самостоятельно полученных знаний, новых и личностно значимых для конкретного ребенка) и на этой основе - формирование активной, компетентной, творческой личности [5].

Также следует выделить, что ориентировочно-исследовательская деятельность является собой процесс совместной работы ребенка и педагога (воспитателя, учителя) с целью выявления сущности изучаемых явлений и процессов. Целью такого взаимодействия является создание условий для развития личности, ее самоопределения и самореализации. Педагог должен выступать именно как носитель опыта организации деятельности, а не как источник

знаний. В системе ориентировочно-исследовательской деятельности ребенок, как субъект творчества, - это исследователь, а учебный материал - объект исследования и главное средство формирования творческой личности.

Принципы ориентировочно-исследовательской деятельности, как отмечают в своих работах Эльконин Д.Б., Запорожец А.В. и Гальперин П.Я., предполагают неполную определенность содержания. Детям предоставляется возможность определить некоторую часть содержания своего личного познания, соответствующего его потребностям, склонностям, интересам и выбору на будущее. Решая учебные проблемы, дети открывают что-то для себя и получают это как новые знания [15].

Считаем, что вводя ориентировочно-исследовательскую деятельность в образовательно-воспитательный процесс, необходимо органично сочетать урочную работу детей с внеурочной. Как показывают исследования, урочная творческая поисковая деятельность учащихся (воспитанников) в онтогенезе соответствующего возрастного периода реализуется по принципу «открывать и переживать известное в науке», а внеурочная деятельность - «открывать и переживать неизвестное».

Таким образом, следует сделать вывод о том, что исследовательский подход в учебно-воспитательном процессе способствует развитию у детей творческого сознания, которое лежит в основе самоорганизации и активного стремления к самореализации. Основными качественными показателями методики ориентировочно-исследовательской деятельности в онтогенезе детей выделяем:

- личностную ориентацию на саморазвитие каждого ребенка;
- возможность организовать активную ориентировочно-исследовательскую работу всех детей группы (класса) и одновременно дифференцировать ее в соответствии с особенностями развития отдельных детей;
- способность к модификации: педагог может творчески использовать уже разработанную методику, несколько изменив или дополнив ее.

Подытоживая, отметим, что системный подход к учебно-воспитательному процессу позволяет рассматривать исследовательское обучение как один из возможных типов его организации, как некую систему, сочетающую соответствующие цель, задачи, содержание, методы, формы и предусматривает особые результаты детей с учетом конкретного возрастного этапа их развития. Главная особенность такого обучения – активизация сферы познания детей, придание ей исследовательского, творческого характера, и, таким образом, постепенная передача детям инициативы в организации своей познавательной деятельности. Роль педагога при таком обучении существенно отличается от той, которая отводится ему в традиционной системе, базирующейся на основе использования преимущественно репродуктивных методов обучения. Педагог становится консультантом и помощником

юного исследователя. Такой подход требует отбора методов и форм обучения и контроля знаний, соответствующих требованиям организации познавательной деятельности детей в процессе решения проблемных ситуаций.

Список литературы

1. Гальперин П.Я. О формировании умственных действий и понятий // Культурно-историческая психология. 2010. Т. 6, № 3. С. 111-114.
2. Гогоберидзе А.Г., Солнцева О.В. Научная школа педагогического института дошкольного образования. Методология гуманитарного исследования современного детства // Современное дошкольное образование. 2018. № 7 (89). С. 50-61.
3. Давыдовская Н.А. Нейрофизиологические преимущества биоадекватной методики преподавания учебных дисциплин // Открытое образование. 2017. Т. 21. № 5. С. 42-56.
4. Крупина Л.И., Баронская Е.И. Развитие целостной природы человека посредством категориально-диалектической методологии // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 21-46.
5. Леонтович А.В., Савичев А.С. Исследовательская и проектная работа детей / методическое пособие. М.: ВАКО, 2014. 160 с.
6. Леонтьев А.Н. Психическое развитие ребенка в дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 2. С. 118-124.
7. Манина К.Е. Факторы становления социального интеллекта на различных этапах онтогенеза // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 81-85.
8. Овчинникова Е.В. Учебно-исследовательская и проектная работа с дошкольниками // InternationalScientificReview. 2017. № 2 (33). С. 86-90.
9. Поддьяков Н.Н. Исследовательское поведение. Стратегия познания, помощь, противодействие, конфликт. М.: Аспект-пресс, 2010. 211 с.
10. Поддьяков А.Н. Методологические основы изучения и развития исследовательской деятельности // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве / Под ред. А.С. Обухова. М.: НИИ школьных технологий, 2006. С. 51-58.
11. Рубенштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2009. 592 с.
12. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: 5-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 336 с.
13. Чернов К.В. Социологические основы обучения // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 11-2 (89). С. 91-97.
14. Щетинина В.В. Обновление подходов к формированию познавательной активности дошкольников // Векторнауки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 441-444.
15. Эльконин Д.Б., Запорожец А.В., Гальперин П.Я. Проблемы формирования знаний и умений у детей и новые методы обучения в школе // Вопросы психологии. 1963. № 5. С. 61-72.

МОДЕЛЬ ФОРМУВАННЯ ГОТОВНОСТІ МАЙБУТНІХ КВАЛІФІКОВАНИХ РОБІТНИКІВ АВТОТРАНСПОРТНОЇ ГАЛУЗІ ДО ЗАСТОСУВАННЯ ІННОВАЦІЙНИХ ВИРОБНИЧИХ ТЕХНОЛОГІЙ

Романов Л.А.

Університет менеджменту освіти, Україна

MODEL OF FORMATION OF READINESS OF FUTURE SKILLED WORKERS OF THE AUTOMOTIVE INDUSTRY FOR APPLICATION OF INNOVATIVE PRODUCTION TECHNOLOGIES

Romanov L.

University of Educational Management, Ukraine

Анотація

У статті охарактеризовано модель формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій як засіб унаочнення та дослідження цього процесу, що відображає зв'язок педагогічної науки з практикою, узагальнює результати та визначає прогностичне бачення розв'язання поставленої проблеми. Обґрунтовано зміст блоків моделі (проактивного, концептуального, змістового, функціонального і результативного) та вплив на їх реалізацію відповідних педагогічних умов. Визначено ключові ознаки моделі: цілісність, поетапність, динамічність, диференційованість.

Abstract

The article characterizes the model of readiness of future skilled workers of the automotive industry to use innovative production technologies as a means of illustrating and researching this process, which reflects the relationship of pedagogical science with practice, summarizes the results and determines the prognostic vision of the problem. The content of the blocks of the model (proactive, conceptual, semantic, functional and effective) and the impact on their implementation of the relevant pedagogical conditions have been substantiated. The key features of the model have been determined as follows: integrity, phasing, dynamism, differentiation.

Ключові слова: модель, готовність, інноваційні виробничі технології, кваліфікований робітник, педагогічні умови.

Keywords: model, readiness, innovative production technologies, skilled worker, pedagogical conditions.

Постановка проблеми. Моделювання сьогоденні є ефективним методом та обов'язковою складовою експериментального педагогічного дослідження, що дозволяє вивчати певні явища, процеси чи системи шляхом побудови і вивчення їхніх моделей-замісників, аналогів досліджуваного об'єкта. У педагогіці моделювання реальних явищ і об'єктів здійснюється з метою визначення або покращення їх характеристик, раціонального способу побудови, обґрунтування методів управління ними та прогнозування. Актуальність розроблення моделі формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій (ІВТ) зумовлена потребами сучасного суспільства в підготовці фахівців інноваційного типу, які успішно оволодівають найсучаснішими виробничими технологіями та спроможні до їх ефективного використання.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Методологічні основи моделювання досліджено В. Алфімовим, О. Дахіним, Г. Суходольським, О. Столяренко, В. Штофом та ін. Моделюванню в педагогіці присвячені праці Ю. Бабанського, В. Безрукова, С. Гончаренка, О. Гончарової, С. Романова та ін. Моделі різних аспектів професійної підготовки майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі розроблено Д. Гоменюком, В. Диньком, О. Дубініною, А. Кононенко та ін.

Водночас у теорії і методиці професійної освіти відсутні моделі формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій.

Мета статті: обґрунтувати модель формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій.

Виклад основного матеріалу. Модель визначається і як умовний образ (зображення, схема, опис) будь-якого об'єкта (чи системи об'єктів), певна абстракція, що замінює в процесі дослідження оригінал, і як інструмент пізнання [2, с. 198-199].

Термін «модель» походить від лат. *modulus* – зразок – «речова, знакова або уявна система, що відтворює чи імітує принципи внутрішньої організації або функціонування, ті чи інші властивості досліджуваного об'єкта, безпосереднє вивчення якого через певні причини не можливе чи ускладнене, і яка може замінити цей об'єкт у пізнавальному процесі з метою отримання нової інформації про нього» [8].

За визначенням В. Штофа, модель – це концептуальний інструмент, аналог певного фрагмента соціальної дійсності, який служить для зберігання та розширення знання про властивості та структуру процесів, що моделюються, орієнтований на керування ними [7, с. 19]. На думку В. Алфімова, педагогічні моделі є формою абстракції особливого роду, в якій суттєві взаємозалежності об'єкта закріплені у зв'язках, що наочно сприймаються й уявляються, тим самим демонструючи єдність одиничного і загального, де першочерговим є загальне і суттєве [1].

У нашому дослідженні моделювання дозволяє відобразити цільові, методологічні, змістові, структурні, методичні аспекти формування готовності

майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до ІВТ та взаємозв'язки між ними. Отже, під моделлю формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування ІВТ, графічне зображення якої представлено на рис. 1, ми розуміємо унаочнення, опис та обґрунтування структурних компонентів

цього процесу та взаємозв'язків між ними, відповідної логіки.

Модель містить п'ять блоків (проактивний, концептуальний, змістовий, функціональний і результативний), кожен з яких має змістове наповнення та вирішує необхідну частину завдань професійної підготовки.

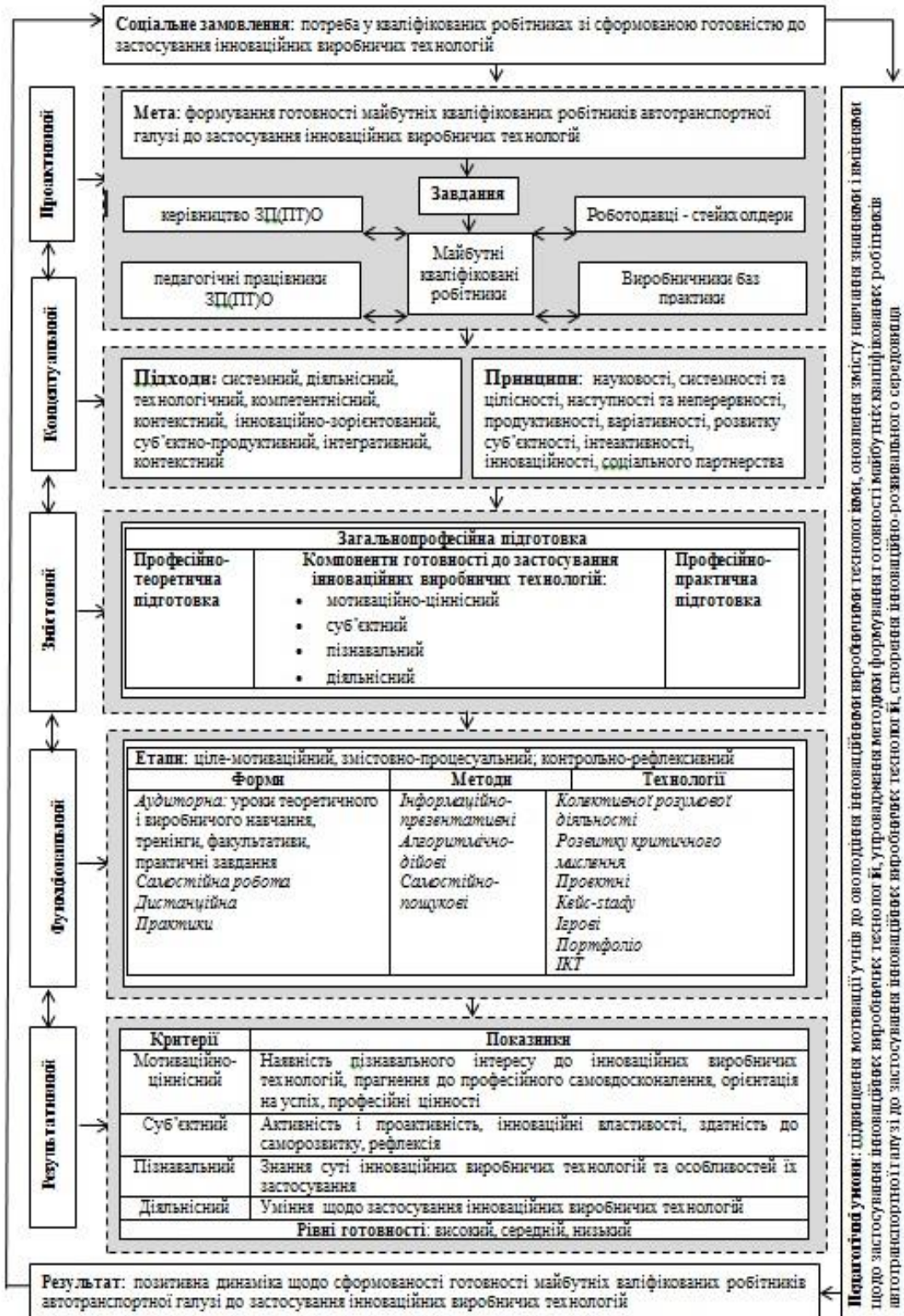

Рис. 1. Модель формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій

Проактивний блок поєднує соціальне замовлення, загальну мету і завдання, суб'єктів досліджуваного процесу – майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі, керівників, педагогічних працівників закладів (професійно-технічної освіти), стейкхолдерів – роботодавців, працівників підприємств, які беруть активну участь у підготовці майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі.

Сучасне суспільство потребує фахівців інноваційного типу, зокрема кваліфікованих робітників автотранспортної галузі зі сформованою готовністю до застосування інноваційних виробничих технологій. Відповідно, метою є формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування ІВТ.

До провідних завдань належать – розвиток професійних цінностей, мотивації до успіху, особистісної проактивності, креативних здібностей майбутніх кваліфікованих робітників, оволодіння необхідними знаннями, уміннями, навичками, набуття досвіду ефективного застосування ІВТ.

За В. Паздрієм, проактивність – ознака певного явища чи суб'єкта, яка визначає його ініціативний, випереджувальний, цілеспрямований і довгостроковий характер при здійсненні заходів для уникнення прояву і максимізації негативних наслідків, настання позитивних явищ у зовнішньому оточенні з використанням новаторських і креативних підходів [6, с. 45]. Проактивний блок моделі закладає орієнтацію освітньої діяльності не на суто підсумковий контроль щодо отриманого результату, а на системне забезпечення якісної підготовки, в ході якої розвивається суб'єктність учня, мотивація на успіх, інноваційність, креативність, критичне мислення, формуються навички колективної розумової діяльності, набувається практичний досвід застосування інноваційних виробничих технологій. Суб'єктами цього процесу є також керівники і педагогічні працівники ЗП(ПТ)О, стейкхолдери – роботодавці і працівники підприємств, які залучені до практичної підготовки.

Концептуальний блок містить наукові підходи і принципи формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників до застосування ІВТ. Концептуальною основою розробленої моделі є методологічні підходи: системний, діяльнісний, технологічний, компетентнісний, контекстний, інноваційно-зорієнтований, суб'єктно-продуктивний.

Так, системний підхід в концептуальному плані закладає підвалини для розгляду виробничої технології як системи; діяльнісний – вимагає цілісного розгляду всіх основних компонентів педагогічного процесу; технологічний – передбачає гнучке інструментальне управління навчальним процесом; особистісно орієнтований – передбачає врахування індивідуальних особливостей учнів; компетентнісний – забезпечує формування професійно важливих якостей особистості майбутніх кваліфікованих робітників; контекстний – зумовлює динамічний рух діяльності учнів від навчальної діяльності до професійної, трансформування першої у другу; іннова-

ційно-зорієнтований – спрямований на забезпечення формування та розвитку критичного мислення і творчих здібностей майбутніх кваліфікованих робітників; суб'єктно-продуктивний – визначає у професійній підготовці провідну роль становлення суб'єктності особистості.

До концептуального блоку також увійшли обґрунтовані в підрозділі 1.1. принципи формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій: науковості, системності та цілісності, наступності та неперервності, продуктивності, варіативності, розвитку суб'єктності, інтерактивності, інноваційності, соціального партнерства.

Змістовий блок моделі включає такі складові підготовки майбутніх кваліфікованих робітників, як загальнопрофесійна, професійно-теоретична та професійно-практична, що забезпечують формування компонентів готовності до застосування ІВТ (мотиваційно-ціннісного, суб'єктного, пізнавального, діяльнісного). Так, до предметів загальнопрофесійної підготовки слюсарів з ремонту автомобілів (з 2019 р. – слюсарів з ремонту колісних транспортних засобів) належать «Основи правових знань», «Основи галузевої економіки і підприємництва», «Інформаційні технології», «Правила дорожнього руху». До професійно-теоретичної підготовки слюсарів ходять предмети «Спеціальна технологія», «Допуски і технічні виміри», «Технічне креслення», «Матеріалознавство», «Електротехніка», «Охорона праці». Професійно-практична підготовка включає виробниче навчання і виробничу практику в майстернях і на підприємстві.

Реалізація змістового блоку передбачає забезпечення формування знань і вмінь майбутніх кваліфікованих робітників щодо інноваційної діяльності, дотримання сучасних вимог до проектування навчального змісту, а також особливу організацію засвоєння навчального матеріалу, що може здійснюватися як процес інноваційної діяльності: від етапу генерування нових ідей до етапу їх впровадження та популяризації. Означене передбачає дотримання сучасних вимог до подачі навчального матеріалу, що ґрунтується на функціональній повноті компонентів змісту освіти, диференціації та інтеграції, наступності (ступеневості) освіти.

Для забезпечення формування готовності майбутнього кваліфікованого робітника до застосування інноваційних виробничих технологій змісту навчання має також бути притаманна актуальність, проблемність, образність. Ключовою вимогою до сучасного змісту навчання є використання інформаційних засобів, комп'ютерних технологій.

Важливими характеристиками змісту навчання для формування готовності до застосування ІВТ є гнучкість та варіативність, що у найбільшій мірі притаманні модульній побудові змісту освіти.

Корисною є також диференціація та індивідуалізація навчання. Так, диференціація полягає у варіативності навчального матеріалу відповідно до інтересів, пізнавальних можливостей учнів та інших особистісних властивостей. Індивідуалізація

може забезпечуватися розробленням індивідуальних навчальних програм, наданням індивідуальних завдань тощо.

Провідним чинником модернізації змісту підготовки майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування ІВТ є, на нашу думку, забезпечення його евристичного характеру, що передбачає активне залучення учнів до пошуку і опрацювання інформації щодо інноваційних виробничих технологій, заохочення до колективної розумової діяльності, критичного аналізу, привнесення особистого досвіду, взаємонавчання.

Функціональний блок моделі містить етапи формування готовності до застосування ІВТ та відображає відповідні форми, методи, технології. В ході реалізації ціле-мотиваційного етапу здійснюється постановка загальної мети і конкретизація цілей за рівнями засвоєння навчального матеріалу, забезпечується створення досконалої системи мотивів, яка поступово, під час навчально-пізнавальної діяльності, якісно переростає в стійку ґрунтовну мотивацію до опанування інноваційними виробничими технологіями.

Змістовно-процесуальний етап формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій передбачає забезпечення засвоєння змісту навчання на репродуктивному, продуктивному і творчому рівнях в ході професійно-теоретичної, професійно-практичної підготовки, самостійно-пошукової діяльності учнів.

Контрольно-рефлексивний етап ґрунтується на використанні широкого спектру методів і форм визначення результативності формування готовності учнів до застосування інноваційних виробничих технологій, порівняння одержаних результатів з очікуваними.

Ключовою вимогою до вибору форм, методів, технологій і дидактичних засобів формування готовності до застосування ІВТ є їх відповідність до поставлених цілей. Важливим є поєднання колективних та індивідуальних форм навчальної діяльності, при цьому роль самостійної роботи учнів поступово має зростати, чому ефективно сприятиме застосування елементів дистанційної форми навчання.

Згідно з обґрунтованими принципами формування готовності до застосування ІВТ у навчальному процесі мають застосовуватися інформаційно-презентативні, алгоритмічно-дійові та самостійно-пошукові методи навчання.

Інформаційно-презентативні методи навчання спрямовані на передання тим, хто навчається, готової інформації та відповідне її відтворення. За типами і способами вони поділяються на: усні (лекція, розповідь, пояснення, повідомлення, читання вголос); наочно-усні (ілюстрація, демонстрація, презентація); письмові (конспектування, реферування, анотування, планування, структурування, аналіз, синтез, класифікація, порівняння, узагальнення, конкретизація, інтерпретація, підсумки, висновки,

переклад, виклад, твір, диктант, рецензування, доповідь, звіт, пояснювальна записка, стаття, тези).

Алгоритмічно-дійові методи навчання спрямовані на осмислення наданої інформації, оволодіння певними практичними процедурами і методами розв'язання стандартних задач та ситуацій. За типами і способами вони поділяються на: діалогічні (бесіда, дискусія, консультація, семінар, інструктаж, опитування); предметно-групові (вправа, дослід, діагностика, розв'язання задач, робота з ЕОМ, експеримент, кейс-метод, анкетування, тестування); групові (малі групи, „мозковий штурм”, ігри, конференції, проекти, аукціон, конкурс, вікторина, аналіз ситуацій).

Самостійно-пошукові методи навчання спрямовані на самостійне здобуття інформації, формування вмінь самостійно вчитися. Вони поділяються на способи діяльності з неявно означеними предметами, але визначеним конкретним продуктом (результатом) роботи (спостереження, проекти, моделювання, дослідження) та способи діяльності з чітко означеними предметами дій (тексти, тестування, питання, задачі, лабораторні вправи, практичні вправи, тренування).

Серед технологій, що забезпечують результативність практико-орієнтованої підготовки викладачів професійної освіти і навчання, технології колективної розумової діяльності та розвитку критичного мислення, проектні, кейс-study, ігрові, портфоліо, інформаційно-комунікаційні.

Технологія колективної розумової діяльності спрямована на створення і поступове введення учнів у режим постійно зростаючої активності спільної пізнавальної діяльності шляхом системного розв'язання проблемних ситуацій.

Технологія розвитку критичного мислення формує здатність учнів до порівняння, зіставлення, розв'язання завдань у невизначених умовах, пошуку інформації, аналітичної діяльності, створення доказової бази для доведення точки зору, обґрунтованого прийняття рішень.

Проектні технології забезпечують навчання через діяльність, орієнтують учнів на застосування в проектах інноваційних виробничих технологій.

Технологія кейс-study розвиває в майбутніх кваліфікованих робітників широту і гнучкість мислення, допомагає навчити їх раціонально використовувати інформацію, самостійно аналізувати факти, критично розглядати різні точки зору, обговорювати і захищати власну позицію, бути готовими до застосування різних засобів і методів, знаходити оптимальні вирішення питань.

Ігрові технології дозволяють моделювати майбутню педагогічну діяльність, передбачають інтерактивну взаємодію усіх учасників, в ході якої відбувається трансформація теоретичних знань у професійно необхідні практичні уміння і навички.

Технологія портфоліо реалізує ідею навчання протягом життя, дозволяючи забезпечити наступність різних етапів процесу навчання та комунікацію між його учасниками, допомагаючи планувати, відслідковувати та коректувати освітню та кар'єрну

траєкторію майбутнього кваліфікованого робітника.

Інформаційно-комунікаційні технології забезпечують удосконалення навчального процесу, дозволяють автоматизувати контроль і оцінювання навчальної успішності учнів, організовувати ефективну комунікацію здобувачів освіти і викладачів, обмін досвідом, сприяють розвитку творчих здібностей майбутніх кваліфікованих робітників.

Результативний блок моделі передбачає оцінювання, аналіз та корекцію результатів формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій і включає критерії (мотиваційно-ціннісний, суб'єктний, пізнавальний, діяльнісний), відповідні показники та рівні сформованості означеної готовності (високий, середній, низький), а також запланований результат.

У моделі відображено вплив на реалізацію всіх структурних елементів моделі визначених педагогічних умов (підвищення мотивації учнів до оволодіння інноваційними виробничими технологіями, оновлення змісту навчання знаннями і вміннями щодо застосування інноваційних виробничих технологій, упровадження методики формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій, створення інноваційно-розвивального середовища).

Висновки. Спроектована модель формування готовності майбутніх кваліфікованих робітників автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій є засобом унаочнення та дослідження цього процесу, відображає зв'язок педагогічної науки з практикою, узагальнює результати та визначає прогностичне бачення розв'язання поставленої проблеми.

Моделі притаманні такі ознаки: цілісність – охоплено весь процес формування компонентів готовності майбутнього кваліфікованого робітника автотранспортної галузі до застосування інноваційних виробничих технологій (мотиваційно-ціннісного, суб'єктного, пізнавального, діяльнісного); поетапність – спроектовано поетапне ускладнення змісту підготовки: від формування мотивації до практичного застосування інноваційних виробничих технологій; динамічність – передбачено системний перехід від низького, через середній, до висо-

кого рівня відповідної готовності; диференційованість – враховано особливості формування готовності до застосування ІВТ залежно від її вихідного рівня.

Акцентуємо також увагу на певних обмеженнях щодо можливостей перенесення результатів моделювання у реальну педагогічну діяльність, оскільки будь-яка модель відображає основні характеристики досліджуваного явища, неминуче спрощуючи його. Отже, навіть найкраща модель може замінити прототип лише частково, в одній або кількох його функціях чи властивостях.

Список літератури

1. Алфімов В. М. Творча особистість: педагогічне моделювання / В. М. Алфімов // Наукова скарбниця освіти. Донеччини. – Донецьк: Донец. обл. ін-т післядиплом. пед. освіти, 2009. – № 1. – С. 13-21.
2. Безруков В. И. Проектирование управления педагогическими системами: методология, теория, практика: дисс. ... доктора пед. наук: 13.00.01 / Безруков Валерий Иванович. – М., 2005. – 315 с.
3. Гоменюк Д. В. Педагогічні умови підготовки кваліфікованих робітників для автосервісу у професійно-технічних навчальних закладах : дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.04 / Гоменюк Дмитро Васильович. – Київ, 2014. – 249 с.
4. Динько В. А. Організаційно-педагогічні умови підготовки кваліфікованих робітників з ремонту автотранспортної техніки у професійно-технічних навчальних закладах : автореф. дис ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Володимир Анатолійович Динько; Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова. – К., 2016. – 24 с.
5. Кононенко А. Г. Формування професійної компетентності майбутніх слюсарів з ремонту автомобілів у професійно-технічних навчальних закладах: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.04 / Кононенко Андрій Геннадійович. – Київ, 2018. – 348 с.
6. Паздрій В.Я. Управління проактивною поведінкою підприємства : дис. ... кандидата пед. наук : 08.00.04 / Паздрій Віталій Ярославович. – Київ, 2016. – 275 с.
7. Штоф В. А. Моделирование и философия: [монография]. – Москва: Изд-во Наука, 1966. – 302 с.
8. Філософський словник / за ред. В. І. Шинкарука. – К.: Голов. ред. УРЕ, 1973. – 599 с.

POLITICAL SCIENCE

ВЛАСТЬ. СМИ. ОБЩЕСТВО. ФОРМИРОВАНИЕ АКТУАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ

Алипулатов И.С.

политолог,

заведующий кафедрой электронных СМИ ДГУ,

председатель Дагестанского отделения МедиаСоюза России,

член Общественной палаты РД,

сопредседатель Общероссийского Народного Фронта в РД

POWER. MEDIA. SOCIETY. CREATING AN UP-TO-DATE AGENDA

Alipulatov I.

political scientist,

Head of the Department of Electronic Mass Media, DSU,

chairman of the Dagestan branch Media Union of Russia,

member of the Public Chamber of the Republic of Dagestan,

Co-chairman of the All-Russian Popular Front in the Republic of Dagestan

Аннотация

На примере дагестанских реалий рассматривается вопрос о причинах снижения доверия общественности к журналистскому слову. Дается анализ ресурсов, способных изменить ситуацию в лучшую сторону с учетом интересов владельцев СМИ, журналистского цеха и общества в целом.

Abstract

On the example of Dagestan realities, the author considers the reasons for the decline in public confidence in the journalistic word. The analysis of resources that can change the situation for the better, taking into account the interests of media owners, the journalistic Department and society as a whole, is given.

Ключевые слова: средства массовой информации, доверие, общество, финансирование, журналистика, политическая зависимость СМИ, экономическая зависимость СМИ.

Keywords: mass media, trust, society, financing, journalism, political dependence of mass media, economic dependence of mass media.

Средства массовой информации являются одним из важнейших институтов современного общества. Велико влияние на социальные процессы и развитие самого общества, особенно в последние годы, в период создания нового информационного пространства, новой информационной среды.

В последние годы журналистика стремительно меняется: традиционные СМИ сливаются друг с другом, активизируются интерактивное общение с аудиторией, появляется больше «неофильтрованных» новостей из социальных СМИ, расширяется благосфера. Все это происходит благодаря Интернету, который в качестве «холодного» средства передачи сообщения заставляет аудиторию более активно участвовать в процессе коммуникации.

СМИ играют большую роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания. Можно сказать, что они являются основой массовой культуры. В результате этого, восприятие и интерпретация важных событий в жизни страны происходит через СМИ. Другими словами, массмедиа являются посредником между действительностью и когнитивными установками аудитории [1, с. 56]

Процесс взаимного проникновения печати, телевидения и Интернета набирает силу. Оказалось, что те сильные стороны, которые есть у газеты, а именно профессионализм и способность к аналитике.

Ученые и практики оперируют новыми терминами медийного поля: пресс-журналистика, мобильная журналистика, гражданская, «рюкзачная». Иначе трактуются основные принципы традиционной журналистики – объективность, правдивость, беспристрастность, стремление соблюдать баланс, независимость, ответственность.

По утверждению профессора кафедры ТВ и РВ факультета журналистики МГУ Рудольфа Борецкого: «Современное ТВ настолько отличается от того, которое существовало в советские времена, что явно назрела необходимость создания новых исследовательских подходов.

Причем, именно на региональное телевидение возлагаются ключевые задачи информационной подпитки населения, обеспечения местного зрителя всегда полной, достоверной, объективной, разносторонней информацией, затрагивающей интересы государства в целом и, что особенно важно, субъекта в частности! Регионализация указывает на приоритетность местного источника информации. Следовательно, возможность вещания для своего зрителя дает местному телевидению реальное преимущество. В связи с этим не удивительно, что местному ТВ – его программированию, развитию влияния на общественное мнение сегодня уделяется особое внимание.

Сегодня региональное телевидение, в том числе и дагестанское переживает глубочайшие перемены. Меняются экономические модели, способы доставки и производства аудиовизуальной информации, аудитория, наконец. Вещательная индустрия становится цифровой и коммерческой, вписываясь в глобальный контекст масс-медиа.

Факт остается фактом. За последние годы Интернет уверенно вошел в число главных каналов распространения новостей, лишив традиционные СМИ монопольного права на производство и доставку. Естественно, Новые медиа изменили правила игры на информационном поле. В рамках одной площадки объединилось творчество профессионалов, глобальные и гиперлокальные новости, сугубо информационный и чисто развлекательный контент, массовые и личные сообщения. Все это нередко сливается у пользователя в единую информационную картину дня и ставит перед исследователями новые задачи.

По утверждению эксперта в области СМИ, преподавателя отделения журналистики ДГУ Натальи Булейко, многие выпуски информационных программ «Вести» ГТРК «Дагестан», «Время новостей» РГВК «Дагестан» для региона достаточно насыщены, но в них преимущественно преобладают официальные «паркетные» материалы, подготовленные зачастую наспех, однобоко и нередко восхваляющие представителей власти лишь только за то, что они выполняют свои должностные обязанности. Это свидетельствует об отсутствии современной информационной политики, значительно сужает зрительский интерес к экрану.

Проводившиеся в последние годы исследования дают основания для озвучивания некоторых тенденций, которые характеризуют динамику развития этого фактора. Прежде всего, следует сказать о том, что в редакциях, где проводился опрос, профессиональное образование и более-менее продолжительный опыт работы в СМИ имели чуть более 50 процентов творческих работников. В некоторых редакциях до 20 процентов сотрудников не имеют практически никакого жизненного и профессионального опыта. По крайней мере, более чем у половины работников редакции недостаточная профессиональная подготовка.

Есть еще одна серьезная проблема. Правовой и социальный статус журналиста в российском обществе крайне невысок, его профессия становится все менее престижной, опасной. Инициативу в формировании общественного мнения перехватывают политтехнологи и пиарщики, оплата труда которых в десятки раз превышает зарплату рядового журналиста.

Сегодня многие государственные и муниципальные СМИ и пресс-службы в Дагестане действуют разрозненно, слабо налажено медиапланирование, нет соответствующего допуска к информации и значимости статуса пресс-секретарей. Эксперты отмечают крайне низкий уровень информационной открытости официальных сайтов многих республиканских министерств, ведомств, муницип

ципальных образований. Не оправдано много материалов о ходе совещаний, заседаний, пресс-конференций, встреч руководителей самого разного уровня.

Телевидение, претендуя на объективность передаваемой информации, очень редко позволяет себе субъективный взгляд на предмет. А это значит, что мы сознательно уходим от оперативного и объективного освещения многих сфер жизни региона.

И такую тревожную ситуацию необходимо менять. Так, по мнению экс-министра печати и информации РД Умаросмана Гаджиева, многие муниципальные издания необходимо объединять в холдинги, активно используя интернет-технологии, оптико-волоконную связь. Это позволит оперативно выпускать газеты и, самое главное – вовремя доставлять их читателю. Это очень важно. Важно и другое. Надо иметь обратную связь, знать, кто что смотрит. И все преобразования производить только после тщательного изучения дел на местах серьезного анализа.

По мнению эксперта аналитической программы «Акценты», доктора политических наук Абдуллы Магомедова, региональным журналистам следует направить свои усилия на формирование общей повестки, способной донести позитивные изменения, происходящие в Дагестане, на Северном Кавказе, до жителей других регионов России. И, разумеется, что обостряющаяся конкуренция на рынке информационных услуг способствует повышению требований к качеству новостной продукции.

Анализ показывает, что пришло время в корне менять и основательно совершенствовать саму структуру информационных выпусков, и главным образом, в соблюдении пропорций позитивных и критических материалов. Конечно же, нельзя показывать дагестанскую жизнь, приукрашивая действительность и умалчивая о накопившихся в последние годы в нашем обществе проблемах. Обо всем этом совсем недавно мы говорили на расширенном заседании Комиссии по формированию гражданского общества и защите конституционных прав граждан Общественной палаты РД, с участием с участием министра информатизации, связи и массовых коммуникаций РД Сергея Снегирева, руководителей СМИ. Вывод один: необходимо менять стиль и методы работы журналистов. Продумать современную систему переподготовки тех, кто работает в СМИ долгие годы, и привлечь к этой работе профессионалов, ученых, представителей органов власти.

Сложившаяся в последние годы общественно-политическая ситуация в Дагестане настоятельно требует создания ряда новых телевизионных проектов, которые стали бы дискуссионной площадкой обсуждения накопившихся проблем представителями не только органов власти, но и политических партий, общественных организаций, уважаемых дагестанцев, людей с разными мнениями, но думающих о будущем Дагестана.

Вызывает серьезную обеспокоенность, что на экране ТВ, в газетах и журналах очень мало острых,

критических проблемных материалов на злобу дня: о коррупции, хищениях, невнимательном отношении к законным требованиям рядовых людей со стороны чиновников и руководителей самого разного уровня.

На сегодня очевидно, что власть использует СМИ в качестве инструмента эксплуатации и манипулирования массовыми коммуникативными процессами, создает так называемую «повестку дня», которая выгодна лидерам политики, которую иначе можно назвать актуальным дискурсом: «Формирование повестки дня – один из этапов политического процесса, в ходе которого определяется круг вопросов, которые затем становятся предметом обсуждения и по которым в результате принимаются политические решения» [3]

В современном обществе информация стала инструментом гражданского общества, способом его прямого давления на государство. Когда нет диалога между гражданами и властью, это ни к чему хорошему не приводит. Отсутствие диалога между властью и обществом всегда несет в себе

возможность негативных и даже кризисных явлений. Сегодня электронные СМИ это не только средство общения, но и один из главных инструментов социального управления, мощное орудие воздействия на массовое сознание, на формирование определенных взглядов и убеждений телезрителей.

Честные СМИ – это когда журналисты отвечают за каждое свое слово. Журналистика – это деятельность, которая помогает нам оставаться вместе и которая культивирует лучшие традиции нашего многонационального народа, находит новое и пути продвижения вперед нашего общества – это созидательная деятельность.

Список литературы

1. Варганова Е.Л. Теория СМИ. Актуальные вопросы. М., 2009. 318 с.
2. Шакиров О. Как формируется международная повестка дня? Ответ конструктивизма // Междунар. процессы. 2012. Т. 10. № 3 (30–31). Сентябрь – декабрь. С. 83–90.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Сутырина О.Н.

Поволжский государственный технологический университет, доцент

Йошкар-Ола

ORCID 0000-0002-5076 ID-678X

IMPLEMENTATION OF THE STATE NATIONAL POLICY IN THE MARI EL REPUBLIC

Sutyryna O.

Candidate of History, Associate professor,

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

Аннотация

The article considers one of the multicultural regions of Russia – the Mari El Republic. The mechanisms of implementation of the state national policy based on the review of scientific publications and regulatory documents are identified and the level of ethnic risk is determined.

Abstract

Статья рассматривает один из поликультурных регионов России – Республику Марий Эл. На основе обзора научных публикаций и нормативно-правовых документов выявлены механизмы реализации государственной национальной политики, определен уровень этнического риска.

Ключевые слова: Республика Марий Эл, национальная политика, государство, население, этнос, социологический опрос, этнический риск.

Keywords: Mari El Republic, national policy, state, population, ethnic group, sociological survey, ethnical risk.

Долгое время в российской науке применение термина «национальная политика» было практически идентичным термину «национальный вопрос», что означало в первую очередь сложность теоретической интерпретации и целый набор проблем: состояние и развитие этнического разнообразия «многонационального народа» страны, построение и управление системой государственной национальной политики, права этнических общностей, межнациональные отношения и предупреждение конфликтов. В традиционную трактовку национальной политики входят разнообразные организационно-правовые механизмы [5, с. 3–4].

Значительные перемены в жизни общества за постсоветский период внесли корректировки в реализацию национальной политики как с научной-теоретической, так и с прикладной точек зрения. Этническое многообразие страны усилилось международной трудовой и образовательной миграцией, охватившей большинство субъектов Российской Федерации. Поэтому исследования на региональном уровне являются весьма актуальными.

В настоящее время научное и экспертное сообщество предлагает использовать термин «этнополитика», подчеркивая «политические аспекты функционирования этничности» [5, с. 4]. Однако в

нормативно-правовых документах по-прежнему зафиксирован прежний термин. Концепция государственной национальной политики 1996 года стала компромиссом между старыми и новыми подходами.

Интересные дискуссии по поводу универсальности механизмов реализации национальной политики России активно продолжались до 2013 года [7]. Это было связано с недостаточностью институциональных основ национальной политики и формализмом к осуществлению программ и мероприятий, что с одной стороны, вызывало нарастание и углубление противоречий в данной сфере, а с другой, мешало созданию эффективных механизмов этнополитики [9].

Сейчас сложилось мнение, что ее цели задачи должны быть едины во всех регионах, поскольку нормативно-правовая база федерального уровня тоже едина. Однако на региональном уровне конкретные механизмы и мероприятия должны вырабатываться с учетом исторических традиций и этноконфессионального состава населения: «У каждой территории свои особенности межэтнических отношений, и, конечно, их нужно учитывать, обеспечивая при этом единые подходы к решению задач национальной политики государства в целом» [1].

Актуализировались и новые направления: идеологические, институциональные, инфраструктурные [4]. Например, новый дискурс возник вокруг законопроекта «О российской нации» - идея развития гражданской нации, неальтернативности гражданской идентичности и позитивной этнической идентичности [2, 3, 10]. Вновь отмечается обращение к вопросу роли национального самосознания в национальном строительстве современных государств, так как они имеют сложную расовую и этноконфессиональную структуру [14]. Существенную роль на выработку решений оказали ре-

зультаты социологических опросов, проводившихся как в масштабах всей страны, так и в отдельных регионах [2, 3, 8, 10, 12, 13].

Цель работы – выявить механизмы реализации государственной национальной политики в Республике Марий Эл.

Национальная политика – это средства и методы, при помощи которых взаимодействие между людьми различных национальностей и этнической принадлежности осуществляется посредством духовных атрибутов: культуры, языка, менталитета, традиций и обычаев.

На федеральном уровне главными механизмами реализации государственной национальной политики являются план мероприятий Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 20125 год и федеральная целевая программ «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)». Также создана государственно-информационная система мониторинга межнациональных отношений.

Республика Марий Эл – субъект Российской Федерации, входит в состав Приволжского федерального округа, расположена на северо-востоке европейской части России. Численность населения региона по состоянию на 1 января 2017 г. составляла 684,8 тыс. чел. (убыль населения). Республика Марий Эл состоит из 3 городов республиканского подчинения (столица – Йошкар-Ола, в переводе на русский язык - Красный город) и 14 муниципальных районов, 15 городских поселений и 105 сельских.

В 2020 году республика отметила 100-летие со дня своего образования в составе РСФСР как Марийская автономная область, в дальнейшем она стала автономной советской социалистической республикой, а с 1991 года получила уже нынешний статус. Государственные языки: марийский (горный и луговой) и русский.

Таблица 1

Этнический состав населения Республики Марий Эл по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. [6]

Национальная принадлежность по опросным листам ВПН-2010	Численность, чел.	Доля в общей численности населения, указавшего национальную принадлежность, %
Общая численность населения	696 459	-
Численность населения, указавшего национальную принадлежность	662 330	100
Русские	313 947	47,40
Татары	38 357	5,79
Мордва	862	0,13
Украинцы	3 601	0,54
Армяне	1 003	0,15
Чуваши	6 025	0,91
Азербайджанцы	844	0,13
Марийцы	290 863	43,92
Белорусы	940	0,14
Цыгане	161	0,02
Езиды	4	0,00
Евреи	181	0,03
Узбеки	550	0,08
Таджики	204	0,03
Молдаване	290	0,04

Грузины	269	0,04
Немцы	399	0,06
Корейцы	53	0,01
Башкиры	258	0,04
Удмурты	1 932	0,30
Аварцы	124	0,02
Казахи	112	0,02
Другие национальности	1354	0,20

Республика является многонациональной (табл. 1), а соотношение основных национальностей существенно не изменилось за последние 30 лет. Только с развитием образовательной миграции в 2010-е годы возросло этно-демографическое разнообразие населения. Трудовая миграция в республике не значительна и не влияет на социально-экономическое развитие данного региона.

Основным институтом реализации государственной национальной политики в республике является Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Для реализации данной задачи министерством была разработана программа «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013-2025 годы», направленная на создание в республике максимально благоприятных условий для соблюдения национальных интересов всех народов, проживающих на ее территории, обеспечения их полноценного участия в политическом, социально-экономическом и национально-культурном развитии республики, сохранения межнационального мира и согласия в регионе. В ней прописаны основные цели, задачи, этапы и сроки реализации программы.

Общий объем финансирования – 523643,91 тыс. руб. Индикаторами выполнения программы являются:

- 1) доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общем числе жителей Республики Марий Эл;
- 2) доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений, в общем числе жителей Республики Марий Эл;
- 3) уровень толерантного отношения к представителям другой национальности (целевое значение установлено до 2016 года).

Эффективность реализации программы в 2017-2019 годах составила 1.

Отдельные вопросы, связанные с данной программой, отражены и в некоторых других государственных программах Республики Марий Эл: «Культура Марий Эл», «Развитие образования и молодежной политики», «Развитие туризма в Республике Марий Эл».

В структуре министерства работает отдел межнациональных и межконфессиональных отношений, который также осуществляет организационно-техническое обеспечение деятельности общественных советов и комиссий: Совета при Главе Республики по взаимодействию с религиозными объединениями; Правительственной комиссией по реализации Концепции государственной национальной политики; Комиссии по государственным языкам

Республики Марий Эл при Правительстве Республики Марий Эл; Совета по делам национальностей и Консультативного Совета по вопросам религиозных объединений при Министерстве; Редакционного Совета по развитию марийской литературы и марийского литературного языка. Деятельность министерства по реализации государственной национальной политики в Республике Марий Эл – весьма эффективна, поскольку по независимым оценкам уровень удовлетворенности состоянием межэтнических отношений составил 94%.

Основными помощниками реализации программы являются Государственные бюджетные учреждения культуры Республики Марий Эл: «Республиканский центр русской культуры», «Центр марийской культуры», ГАУК Республики Марий Эл «Республиканский центр татарской культуры», которые совместно занимаются формированием у молодого поколения уважения ко всем национальностям. На базе центров существуют кружки, ансамбли, различные курсы по изучению языков. Кроме этого, в 2020 году на строительство Дома дружбы, необходимость которого для республики очевидна, из федерального бюджета выделено 679,6 млн. руб.

Актуальной является и механизм кадрового обеспечения национальной политики: особенно на муниципальном уровне во многих регионах существует проблема нехватки кадров специалистов в данной сфере. Взвешенная кадровая политика – это не формализм, а мобилизация талантов, которые рождает каждый народ. Во всех субъектах осуществляется подготовка специалистов на основе курсов повышения квалификации, в некоторых – по программам бакалавриата (государственное и муниципальное управление, этнология). Республика Марий Эл – не исключение. В Поволжском государственном технологическом университете, стратегическом партнере Министерства культуры, печати и по делам национальностей, по направлению «Государственное и муниципальное управление» с 2015 года открыта магистерская программа «Национальная политика РФ и управление этноконфессиональными отношениями». В 2017 году состоялся первый выпуск магистров, в настоящее время всего подготовлено 38 специалистов.

В начале 90-х годов часть исследователей утверждала, что этнические конфликты сложно прогнозировать, а, следовательно, регулировать и управлять ими. На сегодняшний день ситуация изменилась: мониторинг межэтнических отношений ведется как на республиканском, так и на муниципальном уровне в рамках федерального мониторинга [8].

Одним из самых простых методов мониторинга является оценка уровня этнического риска (*этнический риск (ЭР)* – это вероятность негативного влияния этнического фактора на устойчивость политического пространства). Методика расчета этнического риска (*выделена курсивом*), предложенная З.В.Сикевич, включает учет частных показателей, которые приемлемы применительно к любому полиэтническому пространству [11, с.56-60].

1. *Соотношение доли титульного населения или национального большинства и национальных меньшинств: чем выше доля титульной национальности, тем степень ЭР ниже.* В Марий Эл городах в 2010 году проживало 81,3% русских (в 1989 году - 81,4%) и 40,1% мари (в 1989 году - 36,8%). Возможность этнического риска снижается. На селе проживает 63,2% (в 1989 году - 59,9%) мари, поэтому этнический риск маловероятен.

2. *ЭР возрастает при наличии территориальных претензий, если эти претензии используются в качестве инструмента государственной политики и идеологии.* Подобные претензии в республике не зафиксированы.

3. *Законодательное или негласное нарушение прав человека по этническому принципу (знание государственного языка, срок проживания в регионе, ограничение профессионального роста, представительство в органах власти).* Данный признак соответствует требованиям законодательства. В руководящих органах республики достаточно представлены представители всех национальностей республики.

4. *Стремление национального меньшинства в случае его анклавного проживания к национально-государственному самоопределению или существенной реорганизации этнического пространства в свою пользу.* Данный признак отсутствует. В республике созданы культурно-национальные центры почти всех народов, проживающих здесь, во многом – за счет республиканского бюджета.

5. *Этнокультурные различия соседствующих этнических групп (культурная и конфессиональная общность).* Поскольку развитие наций происходит в коэволюции с другими соприкасающимися нациями, то для марийского народа такой нацией является русская. Между русскими и мари отмечается общность экономической и духовной культуры, вероисповедания – православные христиане, хотя у мари наблюдается возрождение язычества. Поэтому указанный критерий не может стать причиной повышения ЭР.

Следовательно, по степени напряженности Марий Эл относится к группе, где отсутствует напряженность. Это объясняется следующими причинами: длительность совместного проживания с русским народом; основной язык общения – русский; занятость представителей титульного этноса преимущественно в сельском хозяйстве; достаточно высокий уровень культуры межнациональных отношений.

Выводы и предложения

Механизмы реализации государственной национальной политики в Республике Марий Эл

имеют разные временные и содержательные характеристики. По долгосрочности последствий они дифференцированы на достижение целей следующим образом: стратегические (долгосрочное управление, связаны с реализацией Стратегии государственной национальной политики, выполнением долгосрочных республиканских и муниципальных программ); оперативные (среднесрочное управление); тактические (краткосрочное управление) и универсальные (действуют во всех контурах управления).

1. *Финансово-экономический механизм* функционирует в рамках сметного бюджетного финансирования деятельности министерств и ведомств, освоения субсидий федерального бюджета на выполнение проектов в сфере национальной политики (в рамках субсидий, выделенных по итогам работы министерства, а также грантов для общественных организаций).

2. *Механизм организационного (координационного) обеспечения* национальной политики – система действий должностных лиц, наделенных соответствующими полномочиями по достижению целей, задач и индикаторов. Данный механизм обеспечивает Министерство культуры, печати и по делам национальностей с подведомственными учреждениями, а также с другими органами исполнительной власти и местного самоуправления. Механизм включает в себя организационное обеспечение всех мероприятий, координацию деятельности экспертных сообществ. Пандемия 2020 года внесла существенные коррективы в план мероприятий: большинство массовых праздников были или отменены, или переведены на дистанционный формат, ограничено число участников других мероприятий. В качестве предложения можно добавить необходимость планирования двух вариантов массовых мероприятий: очном и дистанционном, расширить применение других технологий проведения мероприятий.

3. *Механизм нормативно-правового обеспечения* включает деятельность органов государственной власти по разработке республиканских законопроектов и подзаконных актов, республиканских программ, на муниципальном уровне – муниципальных программ.

4. *Механизм информационного обеспечения* национальной политики предполагает ее освещение в СМИ, поддержка изданий, радио- и телепрограмм на языках народов республики. Ведется мониторинг этноконфессиональной ситуации. В связи с развитием образовательной миграции, для профилактики этнических конфликтов и расширения культурного кругозора, можно продолжать поддержку информационных проектов не только о народах России, но и «стран-доноров» студентов.

5. *Механизм кадрового обеспечения* национальной политики включает вопросы подбора, обучения, переподготовки и повышения квалификации кадров, проведение их аттестации, формирование кадрового резерва. В качестве предложения можно было развивать он-лайн обучение на курсах повышения квалификации, а также формирование веб-

ресурса по учебным и методическим материалам в сфере национальной политики.

5. *Механизм научного обеспечения* предполагает проведение научных прикладных исследований, формирование экспертных оценок эффективности и направлений совершенствования реализации национальной политики. В данный механизм включены Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, три вуза (например, в ПГТУ создан «Центр национальных и конфессиональных исследований Республики Марий Эл») республики, а также научно-исследовательская деятельность музеев, республиканских центров национальной культуры и других научных сообществ. Регулярно данные организации проводят прикладные исследования и научные конференции, мероприятия в формате «круглых столов».

Список литературы

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета по национальным отношениям в г. Йошкар-Оле. — URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28/55109>.
2. Дробижина Л. А. Стратегия государственной национальной политики о российской гражданской идентичности и реализация её в полиэтнических регионах Российской Федерации // *Единство. Гражданственность. Патриотизм: сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан*. — Уфа: Мир печати, 2019. С. 4-8.
3. Дробижина Л.А. Этносоциология: от пограничной области исследований к отрасли социологии // *Социологические исследования*. 2018. № 6. С. 17-29. DOI: 10.7868/S013216251806-001X
4. Зорин В. Ю. Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации // *Вестник российской нации*. 2019. №2 (66). С. 9-33 eLIBRARY ID: 38594384
5. Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. — М., ИЭА РАН, 2011. Вып. 225. 33 с.

6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html.

7. Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. *Национализм в современной России*. М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014. 408 с.

8. Мониторинг реализации государственной национальной политики в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. — Москва; Оренбург; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017. 128 с.

9. Морозова Н.М. Реализация национальной политики в Приволжском федеральном округе: проблемы и эффективность. Монография / Под общ. ред. проф. Устинкина С.В., науч. ред. Лубяной М.С. - Н.Новгород, 2013. 122 с.

10. Рокина Г. В., Сутырина О.Н. Национальное самосознание и конфессиональные предпочтения студенческой молодежи города Йошкар-Олы: монография. — Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. 160 с.

11. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: учеб. пособие.—СПб: Изд-во Михайлова В.А., 1999. 203 с.

12. Сутырина О.Н. Оценка эффективности этнокультурных форумов // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Science Journal) (Warsaw, Poland)*. - 2019. - № 12 (52). Part 3, pp. 26-31.

13. Сутырина О.Н. Социологические измерения этноконфессиональных отношений в Республике Марий Эл // *Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов. Сборник статей международной конференц-сессии. Том 1*. — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. С. 687-696.

14. Тишков В.И. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // *Вестник Российской академии наук*. 2019. Т. 89. № 4. С. 408-412.

VOL.2

№49/2020

Znanstvena misel journal

The journal is registered and published in Slovenia.

ISSN 3124-1123

The frequency of publication – 12 times per year.

Journal is published in Slovenian, English, Polish, Russian, Ukrainian.

The format of the journal is A4, coated paper, matte laminated cover.

All articles are reviewed

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Free access to the electronic version of journal

Chief Editor – Christoph Machek

The executive secretary - Damian Gerbec

Dragan Tsallae — PhD, senior researcher, professor

Dorothea Sabash — PhD, senior researcher

Vatslav Blažek — candidate of philological sciences

Philip Matoušek — doctor of pedagogical sciences, professor

Alicja Antczak — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Katarzyna Brzozowski — PhD, associate professor

Roman Guryev — MD, Professor

Stepan Filippov — Doctor of Social Sciences, Associate Professor

Dmytro Teliga — Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Economic Sciences

Anastasia Plahtiy — Doctor of Economics, professor

Znanstvena misel journal

Slovenska cesta 8, 1000 Ljubljana, Slovenia

Email: info@znanstvena-journal.com

Website: www.znanstvena-journal.com